

Елена Малиновская

Правила черной некромантии

Приключения Вулдижа, потомственного некроманта

Елена Малиновская

Правила черной некромантии

«Автор»

2010

Малиновская Е. М.

Правила черной некромантии / Е. М. Малиновская — «Автор»,
2010 — (Приключения Вулдижа, потомственного некроманта)

ISBN 978-5-9922-0702-6

Странные и пугающие дела творятся в семействе уважаемого купца. Кто-то из его домочадцев заключил сделку с Темным Богом и оставил открытой дверь в потусторонний мир. Отныне каждый, кто взглянет в проклятое зеркало, увидит в отражении свою смерть. Казалось бы, какое отношение это имеет ко мне – барону Вулдижу из печально известного рода Сурина? Самое прямое! На кону стоит слишком многое. В тугом узле интриг сплелись чужие тайны, заговор инквизиции и игры демонов. И мне придется найти выход из сложившейся ситуации, не прибегая к помощи ритуалов черной некромантии, иначе я потеряю больше, чем жизнь, – собственную душу.

ISBN 978-5-9922-0702-6

© Малиновская Е. М., 2010

© Автор, 2010

Содержание

Часть первая	5
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Елена Малиновская

Правила черной некромантии

Часть первая Самозванец

Я прятался. Да-да, самым постыдным и недостойным мужчины образом прятался на чердаке замка. Вам, быть может, интересно, от кого именно? Отвечу – от Таши, ее неугомонного братца и моей неупокоенной матушки, которая в очередной раз решила прибыть с визитом из земель мертвых и полюбоваться на своего непутевого сына. Эх, если бы только полюбоваться! Несравненная леди Аглая, и после смерти не утратившая огненного темперамента, вбила себе в голову совершенно дурацкую мысль. А именно, что мне пришла пора остепениться и сделать Таше предложение. Мол, где это видано, чтобы незамужняя юная девица жила под одной крышей с неженатым молодым человеком. Стыд и срам один! Позор перед соседями и прочее, прочее, прочее. Отвратительней всего было то, что в этой мысли ее поддерживал и Дирон. Ну и Таша конечно же. К слову сказать, последняя из этой троицы вела себя приличней других. По крайней мере, не давила на меня, не ругалась. Лишь печально вздыхала каждый раз, когда мы сталкивались в коридоре, и трогательно промокала шелковым носовым платочком подозрительно блестящие глаза. Понятное дело, после десятой такой встречи кряду в течение одного дня я заподозрил неладное и забаррикадировался в своем кабинете, выходя из него лишь в крайних случаях. Не каменное же у меня сердце, в конце концов; и потом, терпеть не могу, когда при мне плачут женщины. Братец же Таши повел себя куда хуже. Заявил мне прямо: не сделаешь предложение Таше к концу месяца – вызову на дуэль. А то совсем сестру опозорил, ее же теперь никто замуж не возьмет, посчитав порченной женщиной, не сберегшей свою честь смолоду.

Вот и делай людям добро. И это после всех бед, которые я претерпел из-за неугомонной семейки! Чуть не погиб, привлек к себе внимание инквизиции, да если бы только это. До сих пор к зеркалу без содрогания подойти не могу – так и кажется, что оттуда демон высунется и меня на судилище к Темному Богу утащит. И что они на меня так насели? Мне, конечно, нравится Таша, и весьма. В определенном смысле я даже влюблен в нее. Но жениться? Не слишком ли рано? Мне и тридцати еще нет, рано на себя брачные кандалы нацеплять. Кроме всего прочего, терпеть не могу, когда на меня давят. Налетели со всех сторон, как нетопыри на свежую кровь.

За месяц, прошедший со времени переселения Дирона и Таши ко мне, я почти привык передвигаться по своему замку бегом и прислушиваться, прежде чем войти в очередную комнату. Даже научил Тонниса шпионить за навязчивыми гостями и докладывать мне о том, чем именно они сейчас занимаются. Но сегодня наглость Дирона побила все границы! Он вызвал мою матушку. Да-да, вы не ослышались – именно вызвал. Пришел в ее покои и принялся вслух рассказывать, какая я жестокосердная скотина, раз не желаю брать Ташу в законные супруги, а на нее уже пальцем показывают. Кто показывает, спрашиваю я вас? Тоннис или Райчел – призраки моего замка? Так они без лишней надобности никогда не материализуются. Тоннис летает белесым облачком по коридорам замка, пока я его не позову. Райчел вообще из фамильного склепа не выходит, там предпочитает с костями моих предков общаться, от пыли их протирать да сказки на ночь рассказывать. И потом, ни за что не поверю, что они рискнут каким-либо образом навлечь на себя гнев хозяина – меня то бишь. Знают небось, какая кара им грозит. А в деревню Таша уже давно не ходила. Зачем? Продукты нам сами крестьяне приносят,

а в замке и без того дел полно. Таша вбила себе в голову, что обязана привести в порядок мое родовое имение. Вот с утра до самого позднего вечера и занята: сметает паутину с потолков, вытряхивает ковры, моет окна.

Впрочем, что-то я отвлекся. Продолжу про Дирона и ту пакость, которую этот милый юноша мне устроил. Естественно, после того, как он в течение часа живописал страдания невинной девицы, вынужденной жить с клеймом позора на светлом лице, моя матушка не могла не явиться. Особенно если учесть, что в прошлый свой визит она весьма подружилась с Ташей. Вернувшись из земель мертвых, леди Аглая пролетела по комнатам замка, который, к слову сказать, весьма преобразился упорными стараниями гостыи, осталась весьма довольна увиденным и уединилась с потенциальной снохой. Уж не знаю, о чем они там секретничали, только в итоге, всесторонне обсудив мое недостойное поведение, вся троица с самыми недвусмысленными намерениями отправилась на поиски меня. Откуда я знаю? Верный Тоннис поспешил предупредить своего хозяина о той опасности, которая нависла над головой несчастного некроманта. Райчел великодушно предложил пересидеть пару месяцев у него в склепе, но перспектива получения ревматизма от вечной сырости этого места меня как-то не прельстила. Помимо этого надо будет чем-то питаться. Не кости же родственников обглаживать. Вот я и спрятался на чердаке, лелея надежду выждать удобный момент, кубарем скатиться по лестнице и задать драпака в деревенский кабак. Моя матушка при всем желании из замка выбраться не может, будучи привязанной к нему как к месту своей смерти. А уж от Дирона и Таши мой приятель-трактирщик меня точно спасет. Эх, поскорей бы пригубить кружку с холодным домашним пивом!

Я жадно облизнулся, представив перед собой вожаделенный напиток и сытный ужин. С самого утра ни крошки хлебной во рту не было. А еще замерз так, что зуб на зуб не попадает. Осень в этом году, словно отыгрываясь за дождливое лето, выдалась теплой и солнечной. Однако ночи уже были прохладными, если не сказать больше. Теплый плащ я с собой не догадался взять, вынужденный бежать из кабинета в самый последний момент. Поэтому сейчас стучал зубами, заледенев на сквозняке старого чердака, в котором дуло из всех щелей. Когда же эта троица внизу уgomонится-то? Ужин давно миновал, а они все на ночлег не устраиваются, зовя меня на разные голоса.

– Хозяин?..

Рядом со мной засеребрилось легкое облачко. Это Тоннис пришел провести несчастного беглеца. Какая жалость, что он не в силах принести мне тарелку супа! Точнее, принести-то в состоянии, поскольку призраки не могут прикасаться лишь к живым существам. Но стоит кому-нибудь из бесчинствующей внизу троицы увидеть, как по лестнице сама собой поднимается посуда, то мое укрытие окажется сразу же рассекреченным. А жаль.

– Хозяин? – уже увереннее повторил Тоннис, принимая свой окончательный облик – невысокого лысого старичка с роскошной белоснежной бородой. – У вас все в порядке?

– В полном, – мрачно отозвался я, энергично приседая на месте и пытаясь хоть так согреться. – Как там внизу? Спать еще не собираются?

– Боюсь, что нет. – Тоннис огорченно заискрился всеми цветами радуги. – Леди Аглая в бешенстве. Кричит так, что стекла звенят. Угрожает найти вас и выпороть, как в детстве, чтобы неделю потом сидеть не смогли.

Я невольно вздрогнул, вспомнив сию печальную страницу моей истории. Да, матушка всегда была скоро на расправу. И не гнушалась прибегать к столь недостойным методам в воспитании детей, как порка. Правда, всегда быстро отходила, слезно просила прощения и некоторое время позволяла баловаться пуще прежнего. Но наказания от этого не становились менее регулярными, болезненными и обидными. Постоянно с братом, крупно напроказничав, на сеновале от разгневанной матушки прятались, надеясь, что ее пыл остынет и она сменит гнев на милость. Чаще всего так и выходило, кстати. Главное было переждать грозу в тихом

и спокойном месте. Какое счастье, что ныне матушка при всем своем горячем желании не в силах привести в исполнение эту угрозу! На что она способна в облике призрака?

– Замерзли? – участливо спросил Тоннис, заметив, как я отбиваю звонкую дробь зубами.

– Есть немного. – Я вздохнул и тоскливо посмотрел в узенькое чердачное окошко, за которым разливалась темная синева позднего вечера. – И когда они угомонятся? Не вечность же мне тут скрываться.

– Хозяин...

Тоннис замаялся и заметно поблек, замерцав по краям, словно собираясь растаять неведомой дымкой. Я удивленно вскинул брови. Обычно это означало, что призрак собирается сказать мне нечто важное – что, по его мнению, меня может расстроить.

– Говори уж, – поторопил я застенчивого призрака. – Чего робеешь?

– Хозяин, – более уверенно повторил Тоннис, слегка воодушевившись моим любезным предложением. – Почему бы вам не спуститься вниз и не переговорить с леди Талией? Наедине, без ее брата и вашей матушки. Она действительно страдает в последнее время. Ночами часто плачет в подушку, думая, что ее никто не слышит. А недавно стащила из вашей комнаты рубашку и теперь каждую ночь гладит ее, словно живое существо. Осмелюсь спросить: когда вы в последний раз беседовали с леди Талией?

– Я каждый день с ней беседую, – огрызнулся я, чувствуя себя немного смущенным. – Доброго утра желаю, приятного аппетита. Да и так, по мелочам...

– Хозяин, – укоризненно протянул Тоннис, оглаживая свою пышную бороду. – Вы же понимаете, о чем я. Сами представьте, какие мысли должны посещать бедняжку. Сперва вы общались с ней более чем тепло и нежно. Много гуляли, разговаривали, шутили. А как только Дирон заикнулся о женитьбе – все как отрезало. С тех пор вы даже ни разу не поинтересовались, как у несчастной дела, не беспокоят ли кошмары или не докучают ли призраки. Как думаете, что она нафантазировала в результате настолько резкой перемены вашего отношения к ней?

Я пристыженно молчал. Ну да, сознаюсь, вел себя несколько некрасиво. Отстранился от Таши, старался с ней наедине не оставаться. А все из-за этого Дирона! Насел на меня, словно дракон на рыцаря – женись, мол, и побыстрее. А если я не хочу? То есть не так, чтобы совсем не хочу. Просто рано мне еще. Я Ташу-то знаю всего пару месяцев, а тут сразу жениться. А вдруг она после свадьбы превратится в настоящую фурию, какой была моя матушка? Не зря же они так легко подружились. Ну и... Есть еще одна дама, которой я некогда пообещал руку, сердце и фамильный замок в придачу. Спьяну, конечно, но все же. Крошка Селия будет наверняка недовольна, когда узнает, что я променял ее ласки на брачные узы. Конечно, сейчас, когда Таша переехала ко мне, я и думать забыл о белокурой красавице-северянке. Но прежде чем жениться, необходимо поставить твердую точку в тех отношениях. Иначе Селия наверняка явится на торжество и закатит грандиозный скандал. А я абсолютно не желаю подобного развития событий! Лучше обождать немного. Авось само как-нибудь успокоится да наладится.

– Или вы охладели к леди Талии? – продолжил свой утомительный монолог Тоннис. – В таком случае вам тем более стоит спуститься и поговорить с ней. Ожидание и неизвестность ранят сильнее всего. Вам ли этого не знать. Попросите прощения у бедняжки, скажите, что насильно милой она все равно не станет, да отпустите с миром. Леди Талия еще очень молода и быстро забудет свою первую неудачную любовь, окунувшись в омут нового чувства.

– Достаточно, – прервал я призрака, болезненно морщась. Намек на то, что Таша может быть счастлива в объятиях другого, почему-то наотмашь ударил меня по самолюбию. Как это – она и с другим мужчиной? А как же наши прогулки под луной? А как же стихи, которые я ей читал? В конце концов, наши поцелуи?

– Вам же на самом деле нравится леди Талия. – Тоннис, к моему величайшему удивлению, ослушался меня и продолжил читать нравоучения. – Я вижу это по вашим глазам. Вы

загораетесь от радости, стоит ей лишь только показаться на пороге. Правда, сразу же демонстративно хмуритесь и с показным равнодушием бросаете лишь пару слов. Почему?

– Да потому что! – не выдержав, взорвался я от негодования. Тоннис испуганно засеребрился, готовый в любой момент растаять, если мой гнев обрушится на него. – Потому что я не уверен, что готов прожить с ней всю оставшуюся жизнь! Нет, в себе-то я как раз уверен, не уверен в ней. Что я могу ей предложить, кроме титула баронессы? Гнилой, рассыпающийся на глазах замок? Кучу долгов? Или фамильное кладбище? Тоннис, неужели ты не понимаешь?! Таша и Дирон получили наследство отца, и теперь они очень, очень состоятельные люди. А я нищ, как последний бедняк. И уж явно не гожусь на роль рыцаря на белом коне. Вдруг завтра Таша встретит того, кто будет ей ровней? Красивого, богатого юношу безо всяких проблем с инквизицией и без темного прошлого? Вдруг она поймет, что ее чувство ко мне – лишь мимолетное увлечение? Светлые Боги, ей всего шестнадцать! Она ребенок, пусть и выглядит старше своих лет. В ее года, помнится, я без памяти влюблялся во всех женщин, которых только встречал на своем пути. Даже кухарке нашей стихи любовные посвящал. И что было бы, если бы я обзавелся семьей уже тогда?

– Никто не вынуждает вас жениться прямо сейчас, – слабо возразил Тоннис, наполовину дематериализовавшись из-за моего взрыва негодования. – Они просто хотят обсудить сложившуюся весьма двусмысленную ситуацию. Почему бы вам не спуститься и не рассказать о своих опасениях и тревогах вашей матушке и леди Талии? Я уверен, можно найти разумный компромисс. Выходить замуж в столь юные годы конечно же не очень хорошо и разумно. И вы могли бы договориться, что отсрочите свадьбу до, скажем, весны, когда леди Талии исполнится семнадцать. Этот возраст мне кажется более подходящим для начала семейной жизни. Заодно вы получите возможность проверить чувства своей невесты. Полгода – более чем достаточный срок. Разве нет?

Я молчал. В словах Тонниса была своя правда, но... Светлые Боги, если бы я сам мог объяснить это «но» понятными словами! Ненавижу, когда на меня так давят! Словно я не взрослый мужчина, а сопляк, не способный принять самостоятельно даже самого элементарного решения. Неужели Таша, ее братец, моя матушка и, как оказалось, примкнувший к ним Тоннис не понимают, что своими настойчивыми попытками лишь отвращают меня от самой мысли первым пойти на примирение?

– Впрочем, делайте, как считаете нужным, – проговорил призрак, будто угадав мои мысли. – Кто я такой, чтобы давать вам советы?

И на этой фразе Тоннис растворился в лиловом сумраке позднего вечера. Я вздохнул и принялся энергично растирать себя совсем ооченевшими руками. Ничего, прорвемся! И не из таких передрыг выбирались.

Стоило мне так подумать, как воздух рядом вновь замерцал всеми цветами радуги. Неужели Тоннис вернулся учить меня жизни?

– Брысь! – зло прошипел я, не имея ни малейшего желания выслушивать очередную порцию аргументов против моего трусливого поведения. – Брысь отсюда, занудный призрак! Я не в духе.

– Что? – взвизгнуло облачко, принимая свою окончательную форму высокой статной женщины. Я съежился, как никогда ранее мечтая стать невидимым. Потому как рядом со мной возник дух моей давно покойной матери – несравненной, темпераментной и очень разозленной леди Аглаи.

– Что ты сказал? – В фиалковых глазах матушки заполыхал настоящий огонь пыточных Темного Бога. – Как ты меня назвал? Занудным призраком? Вулдиж, да я не знаю, что с тобой сейчас сделаю! Все уши пообрываю, зад надеру, как в детстве, за волосы оттакаю!

И с этими словами матушка шагнула вперед, разъяренно засучивая рукава темного шерстяного платья, и наотмашь дала мне пощечину. Точнее – попыталась это сделать. Как и следо-

вало ожидать, ладонь матушки прошла сквозь меня, не причинив ни малейшего вреда. Только кожа на месте предполагаемого удара онемела от ледяного дуновения ветерка.

В первую секунду неожиданного нападения я опешил и даже попятился, но практически сразу остановился и гордо выпрямился. В конце концов, некромант я или кто? Давно прошли те времена, когда меня можно было напугать родительским гневом.

– Что, не получилось? – язвительно спросил я, с вызовом скрещивая руки на груди. – Ай-ай-ай, матушка, как же так?

– Ты издеваться надо мной вздумал? – Леди Аглая аж задохнулась от возмущения. Ее лицо побагровело до такой степени, что на миг я всерьез задумался над тем, бывают ли у призраков сердечные приступы. Однако сразу же отбросил это предположение как смешотворное.

Матушка тем временем опять замахнулась для удара, но меня, если честно, подобное представление начало уже утомлять. Кому-то надлежит вспомнить, что я давно не сопливый мальчишка, а взрослый состоявшийся некромант.

– Достаточно, – холодно обронил я.

Рука матушки зависла в воздухе, не в силах преодолеть оставшееся до моей щеки расстояние.

– Да я тебя сейчас! – Крик больно резанул меня по ушам, и я поморщился. Терпеть не могу скандалы и истерики.

– Довольно, матушка, – повторил я, смягчив повелительный тон нарочито виноватой улыбкой. – Не стоит. Говоря о занудном призраке, я имел в виду совершенно не вас. Слово чести.

Леди Аглая растерянно опустила руку, видимо, наконец-то поняв, что при всем желании не имеет возможности нарушить мой приказ. Обескураженно кашлянула и вдруг без малейшего перехода залилась слезами. Я моментально ощутил себя полным идиотом. Ну и что прикажете делать в подобной ситуации? Я женщин-то не умею успокаивать в случае истерики, а уж с призраками тем более не знаю, как обращаться.

– Мой сын! – патетично воскликнула матушка, украдкой бросая на меня внимательный взгляд, словно пытаюсь понять – достаточно ли я проникся чувством вины. – Как ты смеешь поступать так со своей матерью! Я ведь дала тебе жизнь, растила и любила тебя. А ты... Тебе не стыдно?

Мне было не стыдно, но неудобно. Затянувшийся спектакль уже порядком надоел. И неожиданно я рассердился. Стоило в свое время спасти Дирона и Ташу из лап демона, чтобы потом скрываться на чердаке семейного замка, страдая от голода и пытаясь не умереть от стыда за собственную трусость.

– Пойдем, – сухо обронил я, не делая ни малейшей попытки успокоить матушку, и первым отправился в сторону лестницы.

Леди Аглая явно не ожидала столь странного окончания разговора. Она от неожиданности подавилась заготовленной тирадой и невоспитанно икнула.

– Куда ты? – голосом, в котором не слышалось и намек на недавние слезы, осведомилась она, торопливо скользя за мной.

– К Таше и Дирону. – Я пожал плечами. – Поговорим спокойно. Обсудим, что вы хотите от меня и что я могу предложить.

– Что мы хотим? – Матушка вновь перешла на повышенные тона. – Да как ты не понимаешь! Бедняжка Таша...

– Прекрати, – устало попросил я, изо всех сил сдерживаясь, чтобы не заорать в ответ. – Пусть Таша сама скажет мне в лицо все, что сочтет нужным.

Матушка в очередной раз икнула и что-то пробурчала себе под нос. Мне не удалось слышать, что именно, да я и не старался. Наверняка ничего лестного в мой адрес.

Таша и Дирон сидели в гостиной на первом этаже и грелись. При виде жарко растопленного камина я печально вздохнул. Столько драгоценных дров потратили! И не так уж холодно сегодня было. Вон целый день, считай, на свежем воздухе просидел и не очень-то замерз. Могли бы и потерпеть. Иначе точно на зиму без единого прутика на растопку останусь.

– Добрый вечер, – вежливо поздоровался я, отгоняя неуместные рассуждения о нелегкой жизни бедного некроманта, вынужденного экономить на каждой мелочи.

Таша и Дирон удивленно переглянулись и уставились на меня так, словно увидели привидение. Ах да, привидение они как раз увидели – рядом со мной замерла моя матушка с чрезвычайно высокомерным выражением лица.

– Вулдиз, где ты был? – наконец прервала затянувшуюся паузу Таша, вставая и подходя ко мне. – Ты весь в пыли и в паутине.

Я небрежно отряхнул рубашку и темные штаны, усиленно делая вид, будто в этом нет ничего необычного. Затем заложил большие пальцы за толстый кожаный ремень и нарочито равнодушно протянул:

– Спасибо за заботу, Талия. Я сегодня весь день был так занят, что не заметил, как испачкался.

Я пожалел о том, что сказал, сразу же, как только фраза слетела с моих губ. Таша отшатнулась от меня с такой поспешностью, будто я ее ударил. Наверняка из-за того, что я назвал ее полным именем. Так к ней обращался лишь Ромуал – сводный брат и порядочная сволочь. Да, сознаюсь, я сделал это специально. Решил отыграться за свой на редкость неудачный день хотя бы так.

Таша подняла на меня глаза, в которых блеснули тщательно сдерживаемые слезы. Я ответил ей безразличным взглядом, стараясь не показать, что на самом деле в этот миг ощутил себя полным ничтожеством. Какой же ты дурак, барон Вулдиз! Нашел кому и как мстить. Но сказанного не вернуть при всем желании.

– Я обидела тебя? – чуть слышно прошептала Таша. – Почему ты?.. За что?..

– Рад тебя видеть! – На мое счастье в разговор вмешался Дирон, избавив меня от неприятной необходимости извиняться. – Мы уж боялись, что ты сбежал из замка.

– Не дождетесь, – холодно отозвался я, с немалой толикой облегчения отворачиваясь от Таши. – Как-никак это я здесь хозяин. И ни за что на свете я не покину родной дом по доброй воле. Даже если кто-то вынуждает меня это сделать.

Дирон наверняка понял, что я хотел этим сказать. Мол, гости дорогие, не пора ли вам и честь знать? А то дошли до того, что выживаете законного владельца из собственного жилища. Но юноша не возмутился, а насмешливо улыбнулся, вальяжно откинувшись на спинку кресла.

– Мы безмерно благодарны тебе за то, что приютил нас в своем замке, – сказал он со скрытой иронией, поигрывая между пальцами бокалом, до краев наполненным рубиново-красным игристым напитком. – И надеемся, что не стесняем тебя. Не так ли?

Я огорченно цокнул, мазнув взглядом по открытой бутылке вина, стоявшей на столе. Судя по запыленной и пожелтевшей от старости этикетке, Дирон добрался до моих самых тщательно сберегаемых запасов на черный день. Понятное дело, не соизволив взять у меня на это разрешение. Ну, проныра! Интересно, а Райчел почему не рассказал, что юнец без спроса по подвалам шастает? А еще сторож фамильных склепов называется. Заходи, кто хочет, бери, что приглянется. Этак скоро и прах моих родственничков на сувениры растащат.

– Более радушного хозяина, чем ты, и представить сложно, – продолжил разливаться соловьем Дирон. – Ты и твоя матушка – прекрасная леди Аглая – самые лучшие, великодушные и щедрые люди, которых мы когда-либо встречали.

Матушка раскраснелась от удовольствия и мило улыбнулась наглому льстецу.

– Ну что ты, мой мальчик, – проворковала она. – Мне очень, очень приятно видеть тебя и твою прелестную сестру в своем доме. Вы уже давно стали для меня не гостями, но членами семьи.

И она выразительно подмигнула Дирону, очевидно предлагая перейти к сути дела.

Я насупился, предвидя, что после ложки меда меня сейчас окатят бочкой дегтя. И мои ожидания к величайшему сожалению полностью оправдались.

– Но мы собрались здесь несколько по иному поводу. – Дирон сделал паузу и с явным наслаждением пригубил вино. Я замер, невольно сжав кулаки. Неужели прозвучит это страшное слово «свадьба»?

Дирон решил не тянуть дракона за хвост. Отставив бокал в сторону, он подался вперед и прямо спросил меня:

– Вулдиж, когда ты думаешь сделать предложение моей сестре?

Таша зарумянилась от этих слов. Потупилась, не забыв бросить на меня косой взгляд из-под пушистых ресниц, и затеребила кончик косы.

– Ты взрослый человек и должен понимать, что уже поползли нехорошие слухи, – продолжил Дирон. – Молодая незамужняя девушка не может так долго гостить у неженатого мужчины. Это неприлично, в конце концов!

«Ну так и выметайтесь из моего дома, чтобы не давать пищу сплетням», – едва не ляпнул я, но в последний момент предусмотрительно прикусил язык. Боюсь, после подобного заявления дуэли между мной и Дироном точно не избежать. А я не желаю убивать настырного мальчишку, хотя, признаюсь честно, кулаки так и чешутся хорошенько врезать ему.

– Поэтому как верный и любящий брат я не могу не спросить. – Теперь Дирон смотрел на меня без капли иронии в глазах. – Когда ты назовешь Ташу своей женой?

Ну вот и прозвучал прямой вопрос. Теперь хочешь – не хочешь, а отвечать на него придется. Хм... Быть может, действительно сыграть на молодости Таши? Она же еще ребенок! Куда ей замуж-то идти? Пусть в куклы играет.

Тишина в комнате изрядно затянулась. Я стоял на перекрестье взглядов и упрямо молчал, понимая, что из пересохшего от волнения горла сейчас не выдавлю ни звука. Светлые Боги, ну пошлите мне спасение! Чем я заслужил такое наказание?

– Вулдиж, – неприятно прокаркала матушка, – мы все ждем. Даже не думай, что на этот раз тебе удастся улизнуть!

Я украдкой посмотрел на Ташу. Она стояла так близко, что до меня доносился легкий цветочный аромат ее духов.

– Я не могу, – неожиданно прошептала девушка, плаксиво морща нос. Звук ее голоса разбил копящееся в комнате напряжение, и я с облегчением вздохнул, обнаружив, что на время даже забыл о необходимости дышать.

– Что? – с удивлением переспросил Дирон. – Я не расслышал.

– Я не могу, – повторила Таша более уверенно и вздернула подбородок, с вызовом взглянув на брата. – Это неправильно! Зачем принуждать Вулдижа к женитьбе? Если он... если он не любит меня, то пусть так и скажет. Я не желаю навязываться!

Тут голос Таши сорвался, и она отвернулась, тщетно пытаясь сдержать приглушенные всхлипы. Я вполголоса помянул вурдалаков. Что же сегодня за день-то такой?

– Вулдиж! – в унисон воскликнули Дирон и моя матушка. Переглянулись, и Дирон сделал приглашающий жест рукой, предоставляя леди Аглае право высказаться первой.

– Я не узнаю своего сына, – прошипела она, и ее фигура замерцала, наливаясь зеленоватым дымом злости. – Вулдиж, ты позоришь меня и весь наш род! Еще немного, и я прокляну тебя!

Дирон нехорошо усмехнулся, встал, порывистым движением едва не опрокинув кресло, и отошел к противоположной стене, на которой было развешено всевозможнейшее оружие,

начиная от ритуальных ножей и заканчивая огромным двуручником. Остановился там и принялся с подчеркнутым вниманием изучать ближайший меч.

Я застонал, почувствовав себя в западне. Лисы отгрызают себе лапу, угодив в капкан. Жаль, что этот способ мне не подходит.

– Я...

Слова царапали горло, выходя с трудом и против моей воли:

– Я прошу руки...

Дирон обернулся, даже не пытаясь скрыть торжества на лице. Матушка подалась вперед, с жадным вниманием ожидая окончания предложения. Однако Таша и не взглянула в мою сторону. Вместо этого она понурилась еще сильнее и всхлипнула чуть громче. Боги, что еще ей не нравится?

– Таша, я прошу твоей... – затараторил я, стремясь как можно быстрее завершить неприятный балаган. Но закончить фразу мне не удалось. Когда последнее слово уже готовилось сорваться с моих губ, дверь, ведущая в гостиную, вдруг с оглушительным грохотом распахнулась, едва не слетев с петель от чьего-то сильного и совершенно неприличного пинка, и на пороге появился грузный мужчина весьма средних лет.

– Хозяин сейчас не принимает! – влетел за ним Тоннис, чуть не плача от такого самоуправства. – Что вы себе позволяете?

– Где он? – пророкотал незнакомец, по очереди обведя всех присутствующих в комнате тяжелым немигающим взглядом. – Где этот шельмец и проходимец? Где эта скотина?

Я опешил от неожиданности. Перевел взгляд на Дирона. Интересно, что натворил юнец? Не про меня ведь речь идет, это точно.

Странно, но Дирон посмотрел на меня с такой же подозрительностью. Надо же, никогда не думал, что он умеет так здорово притворяться. Но как умело все-таки он делает вид, будто совершенно ни при чем!

– Где этот гад? – продолжал бушевать мужчина. – Я ему все кости переломую. В дегте искупаю и в перьях вываляю. Да что там, я ему оторву...

Тут, видимо, он собирался добавить еще более страшную угрозу, но неожиданно увидел Ташу и мою матушку и осекся. Почему-то покраснел и почти шепотом закончил:

– Ну в принципе неважно, что именно я ему оторву.

– Уважаемый, – воинственно начала моя матушка, от гнева запылав сразу всеми оттенками красного от нежно-розового до темно-багрового, почти черного. – Вы что себе позволяете? Врываетесь к честным людям без стука, похабности всякие говорите. Вас что, в детстве не научили хорошим манерам?

– Ой, призрак! – ошалело выдохнул незнакомец и попятился. – Неужто не врал этот шельмец, что некромантом является?

– Кто призрак, я призрак? – возмутилась матушка, подлетела к несчастному вплотную и грозно замахала перед его лицом пальцем. – Не позволю! Не позволю меня оскорблять!

Незнакомец, продолжая пятиться, наконец-то уперся спиной в стену. Поняв, что дальше отступать некуда, он позеленел от ужаса. Перевел взгляд на Тонниса, словно ища у него поддержки, но тот сам разноцветно мерцал, почти дематериализовавшись от смущения. Видать, бедняга сейчас умирал от стыда, что не сумел задержать такого грубияна.

– И это призрак! – Незнакомец аж затряс головой, будто надеясь, что наваждение растает. – А я-то думал, чего он так легко отступил, когда я на него попер. Светлые Боги, да тут хоть один живой есть?

– Что вам надобно? – ледяным тоном осведомился я, в глубине души готовый расцеловать нежданного спасителя.

– Дык это...

Мужчина по широкой дуге обогнул мою матушку, которая, довольная произведенным эффектом, почти успокоилась и не собиралась его более преследовать, затем приблизился ко мне. Невоспитанно дернул меня за рукав и, почувствовав под тканью рубашки живую плоть, обрадованно затараторил, заискивающе заглядывая в лицо:

– Добрый человек, прости меня за столь наглый визит. Но пойми тоже – я ведь отец. Стеша хоть и глупая девка, но у него-то разуменье должно быть? Куда она теперь денется с животом? Кто ее замуж возьмет? Ох, позор на мою седую голову!

– Какая Стеша? – Я решительно прервал поток откровений, поняв, что окончательно запутался. – Что у нее с животом? И у кого разуменье должно быть?

– Стеша дочка моя, – тихо признался незнакомец. Покосился на остальных, с нескрываемым интересом слушавших наш разговор, и завершил свистящим шепотом: – Беременная она. Когда успела с этим негодяем спеться – демоны его знают! Я ж как чувствовал, глаз с них не спускал. Ан нет, проряззавил дочку единственную!

– Сочувствую, – сказал я. – Но при чем тут мы?

– Дык мне сказали, этот гад здесь живет, – простодушно удивился мужчина.

Я покосился на донельзя задумчивого Дирона. Ох и влип же юнец! Видать, по молодости и горячности великую глупость сделал. Теперь всю жизнь расхлебывать придется.

– Так что я никуда не уйду, пока с ним не поговорю! – Мужчина, вспомнив про свою важную миссию по восстановлению чести дочери, немного приободрился. Стрельнул глазами по направлению к моей матушке и Тоннису, убедился, что никто из призраков не собирается на него нападать, и громогласно завершил: – Пусть этот трусливый выродок явится сюда. Этот пройдоха. А еще бароном назвался.

Я закашлялся от неожиданности. Меня кольнуло очень и очень нехорошее предчувствие.

– Барон, говорите? – впервые за время нашего разбирательства подал голос Дирон. – Очень интересно. Как его зовут?

– Барон Вулдиж из рода Сурина. – Незнакомец пожал плечами, словно удивленный нашей недогадливостью. – Владелец этого замка. Что тут непонятного?

* * *

Я сидел у себя в спальне и мрачно рисовал пальцем на запыленной столешнице непонятные знаки. Ночной мрак ластился к одинокой свече, оплывающей воском в глиняной плошке. Слабый огонек недовольно трещал на ледяном сквозняке древнего замка, то почти ложась на бок, то взметаясь и освещая мои загадочные письмена. Замок спал, наконец-то утомившись после вечернего происшествия. Лишь что-то негромко поскрипывало в тиши залитых темнотой коридоров, будто там бродила какая-то неприкаянная душа. Тоннис, что ли, места себе не найдет, до сих пор переживая из-за того, что не смог остановить настойчивого визитера? Неважно, впрочем. Оно и к лучшему, что так получилось. По крайней мере, у меня появился шанс отложить разговор с Ташей до лучших времен.

Мыслями я невольно вернулся в ту секунду, когда Биридий из семейства Драковых, а именно так позже представился незванный гость, сделал свое неожиданное заявление. Усмехнулся, вспомнив оглушительную тишину, воцарившуюся после этого. А через миг... Через миг начался настоящий бедлам. Дирон сорвал со стены двуручник и всерьез вознамерился раскроить мне череп за подвиги незнакомца соблазителя женщин. Благо что не рассчитал направление удара и в итоге лишь расколотил кресло в мелкие щепки. Хоть запас дров на предстоящую зиму пополнил. Матушка заверещала о том, что отныне и до гроба не видать мне родительского благословения. Тоннис завыл что-то жалобно-поминальное, плавая над самым потолком. Таша... Таша ушла, хлопнув дверью. И это, признаться честно, обеспокоило меня больше всего. Пришлось... Хм... А что же я сделал тогда? Не помню. Честное слово – не

помню. По-моему, я рявкнул изо всех сил, перекрывая шум и гам. Рявкнул так, что даже стекла в окнах задрожали. Я не люблю повышать голос. Напротив, чем сильнее мое бешенство – тем тише я говорю. Поэтому мой поступок вызвал немалое удивление у присутствующих и моментально остудил их пыл. А затем...

Я недовольно заерзал в кресле. Никак не могу вспомнить всех деталей этой сцены. Что такого страшного увидел в моем лице Биридий, раз едва не рухнул в обморок? Почему матушка предпочла спешно ретироваться, растаяв в вечерних сумерках? Даже Тоннис, привычный ко всему Тоннис последовал за ней, забыв про свое извечное любопытство. Забавно. Раньше я подобными провалами памяти не страдал. Наверное, переволновался за день, вот так и вышло.

Как бы оно ни было, но в воцарившейся тишине я быстро разобрался в ситуации. Биридий, заикаясь и попеременно то краснея, то бледнея, не признал во мне искусителя своей дочери. Узнав, что именно я являюсь бароном Вулдижом из рода Сурина, рухнул на колени с мольбой о пощаде. Увидев столь трогательную картину, Дирон умерил свой пыл. Посмотрел на обломки, оставшиеся от кресла после его героического нападения, и побагровел от стыда.

Нет, после этого я не помчался за Ташей, чтобы рассказать ей о счастливо разрешившемся недоразумении. Уж больно заинтересовал меня неведомый самозванец, разъезжающий по округе и представляющийся моим именем. Эдак завтра мой замок осадят десятки, если не сотни, разгневанных отцов семейств. Там и до инквизиции слух дойдет. А с ней я, по вполне понятным причинам, совершенно не желаю сталкиваться. Особенно с учетом не так давно завершившегося дела.

Поэтому я приказал Тоннису, который успел вернуться, верно устыдившись, что бросил своего хозяина на произвол судьбы, подать в гостиную горячего вина. Извинился перед Биридием за мой крик и усадил бедного мужчину, покрытого испариной ужаса, в кресло, чудом не пострадавшее от боевых утех Дирона. После чего попросил его рассказать все с самого начала. Откуда взялся самозванец, как он выглядел и что еще натворил помимо соблазнения дочери зажиточного купца.

Биридий с радостью ухватился за мое предложение. Торопясь излить душу, он даже забыл испугаться, когда Тоннис с глубоким поклоном подал ему запотевший бокал. Лишь кивком поблагодарил призрака за заботу.

Чем дольше продолжался монолог Биридия, тем сильнее я мрачнел. И было из-за чего. По его словам выходило, что некий молодой человек – высокий и темноволосый – однажды поздним вечером постучался в его дом, представился бароном Вулдижом и попросился переночевать. Мол, отправился в город, да заплутал в лесу по темноте. Будто леший посмеялся, все тропинки перепутал. Лошадь, испугавшись чего-то, убежала, когда он спешил перед очередной развилкой. Вот и оказался тут без гроша в кармане, чудо, что вообще из леса выбрался.

Биридий, будучи по натуре простым и добрым человеком, не отказал пришельцу в приюте. Его даже не насторожило, что юноша был одет в весьма поношенный сюртук, явно не подходящий для барона. Впрочем, до Биридия доходили слухи о бедности местного некроманта.

Так или иначе, но самозванец, получив крышу над головой и пропитание, напрочь забыл о своей первоначальной цели в виде поездки в город. Каждый день он находил новую причину, чтобы остаться еще на одну ночь в гостеприимном доме. То дождь с утра такой льет, что хороший хозяин собаку из дома не выгонит. То нога разнылась, в которую, по его словам, когда-то вцепилась ядовитая многоножка, живущая на кладбищах и питающаяся мертвечиной. А то и вовсе, стыдно сказать, соленых огурцов с молоком переел. Куда в таком состоянии идти?

Биридий сам не заметил, как юноша прочно обосновался в его доме. В любом случае купцу и не до этого было. Осень же, пора рассчитывать с поставщиками и платить торговые подати. Домой Биридий только на ночлег приходил, заваливался на кровать и до рассвета падал в черную пропасть небытия. В общем, ничего удивительного в том, что он недоглядел за своей единственной и драгоценной дочкой. Если бы жена жива была, то, может, и не дошло

бы до такого позора. Женщины на любовные дела более догадливые и прозорливые. Но тихая скромная Латия умерла при родах, а второй раз Биридий не женился.

Так или иначе, но красавица Стеша с длинными белокурыми волосами и синими глазами сама явилась к нему вчера с повинной. Мол, батюшка, грешна. Делай, что сердце повелит. Хочешь – к бабкам за специальным отваром пойду, чтобы плод вытравить. Хочешь – сам ремнем меня до полусмерти избей. Да только факт есть факт, никуда не денешься от него. Биридий, конечно, вспылал сначала. Дал Стеше тяжелую оплеуху, а затем остыл. Бывает. Дело-то житейское. Стыдно признаваться, но Латия родила всего через полгода после их свадьбы. Да и потом, почему бы с аристократом не породниться? Соседи от зависти изойдут, когда узнают, что Стешу теперь баронессой величать надобно. В общем, приказал Биридий кликнуть новоявленного жениха. А того уже и след простыл. Стеша в слезы, слуги зашумукались. Ничего не оставалось, как вдогонку за сбежавшим удалыцом отправиться. Благо и искать долго не пришлось. В этих краях все замок барона Вулдижа из рода Сурина знают.

Я устало потер лоб и снял нагар со свечи. За всеми этими разговорами и потрясениями совершенно забыл навестить Ташу. Хотя... Наверняка моя матушка уже успела ей доложить, чем дело закончилось.

– Не спите, хозяин?

Около стола неярко засветилось облачко.

– Нет, Тоннис, – отозвался я, плотнее укутываясь в теплый халат. – Думаю.

– О чем же, позвольте осведомиться? – Тоннис материализовался рядом со мной почему-то с чрезвычайно расстроенным выражением лица. – Неужели из-за этого Биридия переживаете? Простите, хозяин, я во всем виноват! Не стоило его в замок пускать в столь ответственную для вас минуту.

Я нахмурился, уловив в словах призрака скрытую иронию. Взглянул на Тонниса повнимательнее и рассерженно хлопнул себя по лбу. Ах вон оно что. А я все гадал, как матушка мое укрытие отыскала. Видать, не обошлось без шпиона в моем ближайшем окружении.

Видимо, Тоннис прочитал по моим глазам, что его предательство раскрыто. Испуганно икнул и тут же испарился, оставив после себя белесую дымку в воздухе.

Я покачал головой. А еще потомственным некромантом называюсь. В собственном замке порядок навести не в силах. Совсем своих призраков распустил. Узнает кто – на смех поднимет. Грозный истребитель демонов, можно сказать, личный враг Темного Бога весь день прятался на чердаке от нежданно-негаданно явившегося неупокоенного духа матушки. А теперь готов схватиться за любую возможность покинуть замок на неопределенное время, пока страсти не улягутся.

«Ну почему же за любую возможность? – холодно возразил внутренний голос. – В одном твои рассуждения верны. Самозванец принесет тебе слишком много проблем, если с ним не разобраться в ближайшее время. Инквизиция только и ждет малейшего повода, чтобы разделиться с тобой. Вспомни, как Биридий описал внешность этого новоявленного барона Вулдижа. Темноволосый, худощавый, высокий. Один в один ты. Ладно, на этот раз он не натворил ничего совсем уж жуткого. Но если про эти шалости станет известно надзирающему, то хлопот не оберешься. Инквизиция с величайшей радостью схватится за любой шанс, чтобы засадить тебя в темницу и продолжить свои опыты по выявлению зла в твоей душе. Даже свидетельства Дирона и Таши тебя не спасут. Они сами были участниками истории с демонами и являются детьми человека, продавшего свою душу Темному Богу. Ты должен понимать, что на суде их показания в твою пользу и гроша ломаного не будут стоить. Если до суда дело дойдет, конечно. Инквизиция имеет право проводить расследование сколь угодно долго. Держа при этом подозреваемого под надежной охраной. А представь, что произойдет, если самозванец переключится с соблазнения невинных дев на убийства? Ничего хорошего для тебя. Воспользовавшись удобным случаем, давно мозолившего глаза некроманта сразу же уничтожат. Возможно, позже

принесут извинения родственникам за допущенную невольную ошибку. Ах да, у тебя из родственников-то никого в живых не осталось. Тем легче для святых отцов».

Я раздраженно забарабанил пальцами по подлокотнику. Эта логическая цепочка мне пришлась совершенно не по нраву. Но свой резон в ней присутствовал. Как бы то ни было, от действий некоего самозванца страдало мое доброе имя. Сегодня Биридий пытался разобраться со мной, завтра еще кто-нибудь. Добрачная беременность для крестьян является из ряда вон выходящим, позором для всей семьи. Если инквизиция на мое счастье не обратит на это внимания, то окрестные жители вряд ли будут столь же благосклонны. Спят, чего доброго, сгоряча замок, а мне потом на пепелище жить. Нет, так дело не пойдет. Придется самому ехать и выискивать виновного.

«Правильно, – мерзко хихикнул внутренний голос. – Ничего не скажешь, достойное оправдание для бегства от разговора с Ташей».

Я промолчал в ответ на гнусные инсинуации. Этот голос не поймешь. То езжай разыскивай самозванца, то оставайся, а не то трусом будешь выглядеть. Семь пятниц на неделе. После чего встал и подошел к зеркалу, висящему напротив письменного стола. Оно сегодня было в хорошем расположении духа, поэтому послушно отразило мое бледное длинное лицо, взъерошенные темные волосы и серые глаза, подчеркнутые кругами бессонницы. А как тут выспишься, когда Таша с самого раннего утра начинает ведрами звенеть да Тонниса гонять, чтобы не мешал ей убираться?

Впрочем, что-то я отвлекся. Внешность у меня вполне подходящая для соблазнения невинных девиц. Отец был бы в восторге, если бы узнал, в каких именно преступлениях обвиняют его сына. Сам ни одной юбки не пропускал, от чего и умер в итоге.

– Значит, в путь? – вопросительно прошептал я себе. – Если самозванец так долго жил в доме Биридия, то наверняка оставил там какие-нибудь следы. Волосы, забытую одежду. Да мало ли. Это поможет мне встать на его след. А остальное дело времени и моего мастерства. Не думаю, что путешествие затянется. День, максимум два. Хватит, чтобы разобраться наедине со своими чувствами к Таше.

Отражение вдруг пошло рябью, словно насмехаясь над моими словами. И сквозь мой облик проступила какая-то темная неясная фигура. Я вздрогнул от неожиданности. Это еще что за шутки? Закрыв глаза и потряс головой.

Когда я в следующий раз взглянул в зеркало, мне в лицо радостно оскалился зеленый упырь. Старинный приятель, можно сказать. Вредное стекло, доставшееся мне в наследство от прадеда, всегда демонстрировало это отражение, когда что-либо было ему не по нраву.

– Разобью ведь, – привычно пригрозил я, уныло изучая знакомую бородавчатую морду. – Зачем пугаешь?

Упырь расплющил свой нос по другую сторону зеркала и хищно клацнул клыками. Я равнодушно пожал плечами и накинул на раму покрывало. Еще не приведи Светлые Боги песни пьяные начнет горланить. Тогда точно в гостиную придется идти спать.

Но когда ткань уже почти опустилась на зеркало, я вновь заметил какую-то странную тень за своим плечом. Резко обернулся, уже готовый выкрикнуть боевое заклинание, и растерянно подавился. Комната была совершенно пуста. Лишь слабо шевельнулись тяжелые гардины на окне, будто кто-то случайно их тронул. И где-то на самом восприятии слуха раздалось шипение, с трудом сложившееся в фразу: «Берегись, барон. Я уже близко».

* * *

Я мрачно ковырялся ложкой в жидкой молочной каше, поданной на завтрак. Около локтя в кружке остывал напиток из молотых плодов несонного дерева. Тоннис исполнил мою просьбу и сделал его сегодня особенно крепким, из-за чего во рту поселилась навязчивая горечь.

Ничего страшного. Зато хоть носом клевать не буду. Потому как после вчерашнего недвусмысленного предупреждения мне так и не удалось уснуть. Сгоряча я едва не разбил зеркало, но в последний момент одумался. Не стоит вымещать свой гнев на ни в чем не повинном предмете. В конце концов, это лишь дверь в наш мир. Убереешь одну – обязательно откроется несколько новых. Нет, надо искать причину, почему в мире духов вновь заинтересовались мною. Хотя... По-моему, там обо мне и не забывали. Слишком сильно я в свое время насолил Темному Богу.

Теперь я твердо был намерен покинуть свой замок. Древние стены, казалось, давили мне на грудь и голову. Мой дом перестал быть моей крепостью, когда демоны отвели моего страха и моей крови. Однако чужое жилище вполне может стать моим укрытием хотя бы на время. Слуги Темного Бога не смеют войти в дом без приглашения хозяина. Некогда мой брат даровал им это позволение, и я уже не в силах его отозвать обратно. Долгие годы демоны не беспокоили меня, словно забыв об этом маленьком обстоятельстве. Но в последнее время оживились прямо-таки до безобразия. Интересно почему? И не придется ли мне в ближайшем будущем поменять свое место жительства?

В столовую, жизнерадостно громя сапогами, прошествовал Биридий. Приветливо кивнул мне и уселся во главу стола, повелительно прищелкнув пальцами.

– Эй там, наверху, – зычно крикнул он, обращаясь куда-то в потолок. – Поесть мне, живо!

Я изумленно изогнул бровь. Надо же, неплохо освоился за ночь. Ведет себя как полный хозяин. А еще несколько часов назад клялся, что не сумеет заснуть в логове некроманта.

Биридий, будто прочитав мои мысли, смущенно улыбнулся. Наклонился и доверительно прошептал:

– Надеюсь, вы не против, если я немного покомандую вашими призраками? Уж больно нравится мне, как они выполняют распоряжения. Надо бы и мне парочку подобных слуг прикупить. Не поможете?

– Боюсь, это невозможно, – проговорил я и замолчал.

Биридий явно не удовлетворился моим кратким ответом. Обиженно насупился и буркнул:

– Вы не подумайте, что я с пустыми руками да на халяву. Заплачу золотом! Мне бы парочку всего. Перед соседями похвастаюсь. Ну и так... По нраву, что их искать не надо. Крикнул погромче – из любого конца дома услышат и в один миг примчатся. Не болтливые, кормить не надо. Словом, идеальные слуги!

– А вы сумеете с ними совладать? – поинтересовался я. – Знаете, призраки бывают весьма своенравными. Если они решат, что хозяин слаб, то вполне могут сыграть с ним злую шутку. Развлечься, так сказать. Запутать в доме, устроить несколько весьма каверзных ловушек. Нет, конечно, прямого вреда человеку они нанести при всем желании не в силах. Но... Представьте, стоите вы на табурете, свечи в канделябрах, к примеру, меняете. Призрак способен выбить из-под вас стул. Если повезет – вы отделаетесь синяками и ушибами. Если не повезет, то... Сами понимаете. Со сломанной шеей долго не проживешь.

Биридий немного изменился в лице, однако упрямо продолжил:

– Но вы как-то с ними справляетесь? Научите. Или продайте мне мирных, которые не будут пакости делать.

Я невольно усмехнулся. Продать ему мирных. А как их определишь, этих мирных?

– Вы не понимаете, о чем просите, – спокойно начал я. – Не бывает добрых или злых призраков. У них несколько другая логика действий, отличная от человеческой. И в этом нет ничего удивительного, учитывая, что они мертвы. Призрак будет пытаться обрести окончательный покой, а для этого все средства хороши. Если убить хозяина – то и дух, подчиняющийся ему, навеки покинет мир живых. Кроме этого хозяином для призрака является тот, кто призвал его.

– Ну так отлично! – неизвестно чему обрадовался Биридий. – Насколько я понял, хозяином для призрака останетесь вы. Прикажите ему подчиняться мне, и тому не останется ничего иного, как верно служить. Ведь вы будете слишком далеко, чтобы попытаться вас убить.

Я печально покачал головой. Вот ведь упрямец какой! Неужели он не понимает, насколько это опасно? Любое привидение может послушаться приказа хозяина, если решит, что наказание не последует. Я привык к Тоннису и Райчелу, отношусь к ним почти как к членам семьи, но при этом постоянно держу в уме то, что они в состоянии сделать мне какую-нибудь гадость. Возможно, удерживает их от такого поступка лишь мое обещание освободить их через десять лет верной службы. Благо еще и половины отведенного срока не миновало. И потом, я некромант, а значит, чувствую, от каких потусторонних сил исходит опасность. Если Тоннис замыслит против меня что-нибудь – то мне тотчас же станут известны его мысли. А то, что просит у меня Биридий... По сути, он хочет, чтобы я подарил ему потенциально смертельно опасное существо, способное в любой момент выйти из-под контроля. Если об этом узнают в инквизиции – мне точно не жить. Хотя...

Я улыбнулся пришедшей в голову шальной мысли. Почему бы не проверить одну задумку? По крайней мере мне не надо будет искать подходящего предложения, чтобы отправиться с Биридием к нему домой. Да и верный помощник под рукой никогда не помешает.

– Я думаю, что могу вам помочь, – протянул я. – Но вы должны понять одну вещь. Призраков чрезвычайно тяжело вызвать из мира мертвых и еще тяжелее отправить их обратно. И потом... гм... неэтично как-то тревожить души понапрасну. Поэтому если вдруг вас не устроит призрак в качестве слуги, то мне прибавится очень много хлопот. Давайте договоримся так. Я отдам вам моего Тонниса. Ну, скажем, на недельку. Сам, так и быть, пожертвую планами и отправлюсь с вами, чтобы проконтролировать поведение призрака. Вы поживете с ним под одной крышей и решите, подходит ли вам такой слуга. И тогда уже я вызову для вас достаточное количество душ.

– Отлично! – воссиял от нескрываемого удовольствия Биридий. Однако уже через секунду нахмурился и недовольно передернул плечами. – Знаете, я не очень люблю гостей. Особенно после... хм... недавнего происшествия. Может быть, есть способ обойтись без вашего присутствия в доме?

Я укоризненно зацокал языком. Раньше надо было беспокоиться о присутствии незнакомых молодых мужчин в доме, милый Биридий. Как говорится, поздно молиться Светлым Богам, когда продал душу Темному.

– Вы мне не доверяете? – голосом, исполненным печали, спросил я. – Ай-яй-яй. Как же тогда вы собираетесь покупать у меня призраков? Мало ли что я им прикажу совершить с вами. Но даже не это главное.

Тут я с заговорщицким видом перегнулся через стол, поманил купца пальцем и прошептал ему на ухо:

– Я ведь могу помочь вам в поисках того негодяя, который обесчестил вашу дочь. Подумайте сами, если найти его быстро и заставить сыграть свадьбу, то репутация Стеши окажется незапятнанной. Сами говорили, что дети часто рождаются раньше срока. А вы, я вижу, мужчина серьезный и обстоятельный. Даже если самозванец окажется бедным, сумеете наставить его на путь истинный.

– Да зачем мне его деньги? – простодушно удивился купец. – У меня самого их куры не клюют. Лишь бы не опозорить свои седины на склоне лет. Знаю я соседских завистников – каждый день придется ворота от дегтя отмывать. И кто ведает, когда им забава эта надоест.

– Ну вот. – Я меланхолично отхлебнул из почти остывшей кружки. Скривился от сильной горечи крепкого напитка и сплюнул вязкую слюну на пол. – Сами подумайте. Я ведь некромант. Отыскать самозванца мне не составит особого труда. Даже если мои призраки вам по каким-то причинам не угодят, хоть этим сослужу добрую службу.

Биридий задумался. Яростно зачесал подбородок, потом нехотя кивнул и протянул руку, предлагая заключить сделку.

– Но вы должны понимать, что мои услуги будут стоить определенных денег, – поспешил продолжить я. – Как за продажу призраков, так и за поиск негодяя, обидевшего вашу дочь.

– Сколько? – коротко обронил Биридий.

Я замешкался с ответом, пытаюсь прикинуть, какую назвать сумму, чтобы, с одной стороны, хоть немного поправить свое плачевное денежное состояние, а с другой – не отпугнуть купца. Биридий не торопил меня. Лишь изучал с каким-то нехорошим вниманием, словно готовясь вцепиться мне в глотку, если я совсем уж обнаглею и затребую слишком много.

– Двести золотых? – робко предположил я, наконец-то нарушив затянувшуюся паузу. Глаза Биридия опасно блеснули, и я поспешил продолжить: – Это за призрака, если он приживется у вас. А за поиск самозванца... Мм... Пятьдесят?

– Заранее все не отдам, – предупредил купец, откинувшись на спинку стула и сложив на животе руки. – Даже не проси. Хватит с меня уже мошенников.

– Двадцать золотых авансом прямо сейчас, тридцать – как приволоку мерзавца к ногам вашей дочери, – уперся я. – За призрака, так и быть, рассчитаемся по итогу.

Биридий некоторое время изучал мою переносицу, от чего у меня заломило в висках. Затем откинул голову назад и громко расхохотался.

– Не умеете вы торговаться, – пробасил он в перерывах между раскатами заливистого смеха. – Я бы легко двойную цену отдал. Так даже неинтересно дела вести. Поди поэтому у вас не замок, а название одно.

Я немедленно оскорбился. Нахмурился и обвел взглядом стены гостиной. Почему это, интересно, у меня не замок? Ну да, крыша течет немного, щели проконопатить надо, мебель поменять. И такому жилищу любой наследник короля позавидует.

– Пятьдесят отдам прямо сейчас. – Биридий встал и дружески хлопнул меня по плечу, отчего я едва не слетел с кресла. – Как-никак перед невестой тебя оклеветал. Ежели до исхода недели найдешь самозванца – еще столько же дам. А с призраком, действительно, по исходу дела решим. Идет?

И купец отстегнул с пояса увесистый кошель, тихонько позвякивающий при малейшем движении.

– Конечно же! – вскричал я, даже не мечтая о подобной удаче. Откуда-то сверху раздалось осторожное покашливание Тонниса, недовольного моим поведением, и я, опомнившись, продолжил уже тише: – Когда выезжаем?

– Да без разницы. – Биридий равнодушно пожал плечами. – От тебя зависит.

– Тогда сейчас же. – Я поспешно ссыпал со стола золото в карман и метнулся к двери. – Только вещи собери!

Биридий снисходительно ухмыльнулся и вернулся к недоеденному омлету, который Тоннис подал еще в начале разговора.

По закону подлости, едва я побросал в сумку вещи и собирался незаметно улизнуть из дома, пользуясь тем, что Таша и ее неугомонный братец еще не встали, как в дверь негромко постучали.

Я вполголоса выругался. Из живых в моем замке присутствует только эта парочка. Призраки обычно материализуются прямо посреди комнаты, не очень озадачивая себя вопросами приличия.

– Кто там? – спросил я, уже догадываясь, каким будет ответ.

– Это я, – раздался тоненький дрожащий голосок Таши. – Можно войти?

Я посмотрел на собранную сумку. Тоскливо покосился в окно, всерьез собираясь вылезти из него и задать драпака, лишь бы избежать неприятного объяснения. Однако нашел в себе мужество отогнать трусливые мысли и встретиться с Ташей лицом к лицу.

– Входи, – разрешил я. Зачем-то взял в руки боевой посох и откашлялся, стремясь принять как можно более независимый вид.

Таша робко проскользнула в комнату. Я невольно залюбовался ею. Синие глаза ярко выделялись на бледном личике, темные длинные волосы, как обычно, были убраны в аккуратную косу, а простенькое ситцевое платье ладно сидело на стройной фигурке девушки.

Таша первым делом взглянула на сумку, затем растерянно посмотрела на меня.

– Ты уезжаешь? – глухо спросила она, нервно разглаживая несуществующие складки на подоле.

Скрывать очевидное было глупо, поэтому я ограничился простым кивком.

– Это из-за меня? – В голосе девушки послышались слезы, от чего я досадливо поморщился. Вот только истерик мне сейчас для полного счастья не хватало!

Впрочем, девушка сразу же опомнилась, кашлянула и продолжила более твердо:

– Вулдиж, это из-за того представления, что устроили вчера мой брат и твоя матушка? Слушай, я... Я хочу извиниться за Дирона. Я не хотела, чтобы он на тебя так давил.

– Все в порядке, – негромко произнес я. – Нет ничего странного или постыдного в том, что Дирон так переживает за свою сестру.

– Ты не понимаешь! – с затаенной яростью перебила меня Таша, и я удивленно вскинул брови. Девушка скривилась, словно от сильнейшей боли. – Я... Я вообще не желаю выходить за тебя замуж!

Не скрою, сердце неприятно сжалось после этих жестоких слов. Очень интересно! Как это – она не желает становиться моей супругой? Неужели все мои опасения оказались напрасными, и Таша уже нашла себе более подходящего жениха? Обидно. Но, с другой стороны – я это уже давно подозревал. Кому нужен некромант, у которого полно проблем с инквизицией из-за темного прошлого и нет ни гроша за душой?

– Не желаешь? – зачем-то переспросил я. – Почему? Хотя... Нет, не говори. Все в порядке. Ты не должна оправдываться, что не испытываешь ко мне никаких чувств.

– Какой же ты идиот, Вулдиж, – тихо протянула Таша. – Городишь всякую чушь. Все, что я хочу, – чтобы ты был счастлив. К чему мне такое замужество, если ты не любишь меня? Разве я смогу спокойно жить, осознавая, что тебя вынудили на мне жениться, а на самом деле твое сердце принадлежит не мне? Вулдиж, я... Я люблю тебя. И только поэтому не желаю ни тебе, ни мне такой судьбы.

Таша порывисто вздохнула и опустила голову. Слепо зашарила рукой в кармане, выискивая носовой платок.

Я стоял как оглушенный. Слова Таши бальзамом пролились на мое сердце, истерзанное подозрениями и беспочвенными опасениями.

– Поэтому это даже к лучшему, что ты уезжаешь, – пробормотала Таша, упорно разглядывая что-то на полу. – Во время твоего отсутствия я сумею убедить Дирона, что не нуждаюсь в женихе, которому навязана силой. Когда ты вернешься, нас уже не будет в твоём замке. Обещаю!

– Еще чего! – возмутился я и шагнул к Таше. Обнял ее за плечи, ласково взял за подбородок и заставил взглянуть мне в глаза. Девушка шмыгнула носом, стараясь остановить слезы, но все же не выдержала и тихонько заплакала.

– Дождись меня, – попросил я, чувствуя себя последним негодяем. – Пожалуйста, дождись. Я уеду всего на неделю, надо разобраться с этим самозванцем, присвоившим мое имя. А когда вернусь – мы обязательно поговорим по поводу нашей предстоящей свадьбы.

– Свадьбы? – переспросила Таша, подумав, верно, что ослышалась.

– Конечно. – Я позволил себе слабую улыбку. – Неужели ты думаешь, что после всего этого я отпущу тебя? Мне еще ни разу не признавались в любви такие очаровательные девушки. Тем более первыми.

– Мне тоже еще ни разу не признавались в любви, – с намеком протянула Таша, даже покраснев от смущения.

– Я полагаю, это скоро изменится, – ответил я и легонько поцеловал ее в лоб.

Сам не понимаю, как получилось, что мои губы затем скользнули ниже. Некоторое время в комнате было тихо. Но внезапно затянувшуюся паузу прервало чье-то сухое покашливание. Мы с Ташей отпрянули друг от друга с такой поспешностью, будто колдуны, застуканные святой инквизицией на сеансе черной магии.

– Извините, что без стука, – произнес Биридий, с нескрываемым любопытством разглядывая Ташу. – Но я уже полностью готов к дороге. Если мы хотим добраться до обеда, то лучше выехать прямо сейчас.

– Конечно, – пробормотал я, почувствовав, что в мгновение ока начал относиться к купцу куда хуже, чем до этого. – Пойдемте.

Однако Биридий не двинулся с места, продолжая глядеть на меня с такой наглой многозначительностью, что мне нестерпимо захотелось врезать ему по зубам.

– Ну что еще? – раздраженно осведомился я, подхватывая в одну руку сумку, а в другую – боевой посох.

– Вы забыли своего призрака, – сухо напомнил купец.

– Ах да. – Я с показным воодушевлением хлопнул себя по лбу. – Тоннис!

Тотчас же воздух посередине комнаты засеребрился. Вот ведь шельмец! Наверняка подглядывал и подслушивал за мной с Ташей. Впрочем, с этим я разберусь позже.

– Хозяин? – Тоннис окончательно материализовался и согнулся в глубоком поклоне. – Вы звали?

– Едешь со мной, – распорядился я и повернул к двери. Чем призраки хороши, так это тем, что им не надо собирать вещи.

Уже стоя на пороге комнаты, я обернулся, чтобы в последний раз посмотреть на Ташу. Она улыбнулась мне и шаловливо послала воздушный поцелуй. Я совсем было собрался улыбнуться ей в ответ, но мой взгляд случайно упал на зеркало. Плотная ткань, которой я лично занавесил опасный предмет обстановки, слабо шевелилась, словно от ветра. Вот только я не чувствовал ни малейшего сквозняка. Кажется, по моем возвращении меня ожидает множество проблем.

Но я даже не подозревал тогда, что неприятности начнутся намного раньше.

* * *

Во дворе нас уже встречал невысокий угрюмый тип, который иногда исполнял для меня обязанности кучера. Мрачно поздоровавшись, он отошел в сторону, предлагая нам познакомиться с повозкой, приготовленной предусмотрительным Тоннисом. Как я и предполагал, Биридий наотрез отказался садиться в эту колымагу.

– Что это? – с некоторой опаской полюбопытствовал он, когда я показал ему, на чем нам следует проделать неблизкий путь.

– Карета, – дал я самый очевидный ответ. – Или вы собираетесь прогуляться пешком?

– Это карета? – с брезгливым интересом переспросил он, от возмущения аж забулькав.

Я с некоторым сомнением почесал подбородок. Ну да, каретой это можно назвать с большой натяжкой. Честнее именовать ее крытой телегой, более-менее чистой, но без особых удобств. Не понимаю, что так возмутило купца? Таша не так давно на этой карете каталась и никаких претензий не высказывала. Или Биридий более изнежен, чем шестнадцатилетняя девушка?

– Да, это карета, – с нажимом подтвердил я. – Ничего лучшего предложить, к величайшему сожалению, не в силах. Впрочем, мы всегда можем сходить в деревню – это около мили

отсюда – и нанять на постоялом дворе другую повозку. Однако не думаю, что она будет намного лучше этой.

Биридий насупился, отчего его одутловатое лицо с обвислыми щеками на неуловимый миг приобрело сходство с печальным хомяком. А я нахмурился от внезапно пришедшей на ум мысли.

– А как вы добрались до моего замка? – поспешил я ее озвучить. – От деревни-то еще ладно, но от вашего дома? Или бежали всю дорогу, пылая от негодования?

Биридий побагровел от сарказма, скользнувшего в моем голосе. Потом пожал плечами и пробасил:

– Меня ждет в деревне собственная карета.

– Что же нам мешает воспользоваться ею? – спросил я, изумленно вскинув брови.

– Как сказать... – Биридий замялся, по какой-то непонятной причине не желая обосновывать свой странный поступок. Потупился и скороговоркой выпалил: – Понимаете ли, вы некромант. Я бы не желал, чтобы в деревне знали о моем визите к вам домой. Мне только проблем с инквизицией не хватает для полного счастья. Сами понимаете, пойдут слухи, домыслы о том, какие дела могут связывать меня с некромантом. Поэтому я оставил кучера с повозкой на постоялом дворе и решил прогуляться. Слуги бывают так болтливы, а я, боюсь, слишком грузен и неуклюж, чтобы даже милю преодолеть верхом. Прогулки же пешком, говорят, полезны для здоровья. За кучером я пошлю слугу, когда мы вернемся домой. Поди, тот даже волноваться не станет, все это время проведя в теплой компании с бутылкой вина. Благо денег я ему оставил более чем достаточно.

Я кисло поморщился, услышав столь прозаическое объяснение. Мог бы догадаться и самостоятельно. Однако странно, что при всей этой нелюбви к некромантам Биридий пустил самозванца в дом, более того, спокойно отнесся к возможности породниться со мной. Или тщеславное желание выдать дочь замуж за барона заставило забыть о сплетнях?

Впрочем, на этом я решил прекратить своеобразный допрос купца. Мало ли, вдруг он держит свою челядь в такой строгости, что она и помыслить не смеет о походах в деревню и перемывании косточек своему хозяину? Это уже сущие мелочи.

– В таком случае у вас нет особого выбора, – проговорил я. – Или мы едем на этой колымаге, или же идем за вашей каретой в деревню.

Биридий задумчиво пожевал губами, затем обреченно вздохнул.

– Надеюсь, она не развалится под моим весом, – невесело пошутил он, первым забираясь в скрипучую повозку.

Я тоже на это надеялся, но промолчал. Залез вслед за Биридием и приткнулся в самом уголке повозки. Купец с его тучной комплекцией занял сразу все свободное пространство кареты, поэтому пришлось сесть на самый краешек лавки, в любой момент рискуя свалиться с нее. Да, с Ташей путешествовать было определенно приятнее. Благо что для Тонниса не требуется места.

– А где ваш призрак? – Биридий с любопытством заозирался, словно прочитав мои мысли. – Или вы вновь забыли про него?

– Я здесь, – раздалось откуда-то слева.

Купец вздрогнул всем телом и испуганно отпрянул.

– Аккуратнее! – прошипел я, от резкого движения мужчины едва не свалившись на пол. – Никуда Тоннис не делся. Просто витает где-то рядом в дематериализованном виде.

В этот момент повозка издала душераздирающий скрип, задрожала, будто раненое животное, и наконец-то тронулась.

– Веселое нам предстоит путешествие, – проворчал Биридий, устраиваясь поудобнее. – Тесно, жестко, да еще и призрак где-то рядом ошивается.

Я флегматично пожал плечами. Говорят, трудности закаляют характер. Вот и проверим, так ли это на самом деле.

Поскольку нам предстояло трястись в повозке несколько часов, я решил выяснить хоть что-нибудь про самозванца, явившегося в дом купца. Все равно делать нечего, не молчать же всю дорогу.

– Быть может, вы расскажете немного о том мерзавце, который обесчестил вашу дочь? – осторожно начал я. – Зачем он пришел в ваш дом? Неужели только для того, чтобы соблазнить ее?

– А для чего еще? – мрачно буркнул Биридий и страдальчески охнул, когда карета подскочила на очередном особенно высоком ухабе.

– Не верится что-то. – Я скептически хмыкнул. – К чему такие сложности для обычной интрижки? Я понимаю, если бы он хотел стать мужем вашей дочери. Тогда риск был бы оправдан. Но он сбежал, когда его цель оказалась достигнута. Почему?

– Может быть, он извращенец какой-нибудь? – предположил Биридий. – Ну, или развлекается подобным образом. Кто-то на драконов охотится, кто-то на кладбище старые могилы разрывает, не в обиду будет сказано. А кто-то по добропорядочным домам ходит и невинных девиц из хороших семей портит. Все повод побахвалиться перед друзьями в кабаке.

Я покачал головой. Нет, не сходится. Слишком сложно. Почему-то у меня такое чувство, что самозванца интересовала в доме Биридия не только красавица-дочь, но и нечто иное. И еще я все отчетливее понимал, что мне чего-то недоговаривают.

– У вас из дома ничего не пропало? – напрямик спросил я, отбросив всяческие условности. – Золото, драгоценности, старинные книги?

– Книги? – Биридий заметно оживился при последнем слове. Подозрительно глянул на меня и зло поинтересовался: – А почему вы задаете подобные вопросы?

Я опустил голову, пряча от купца довольный блеск глаз. Ага, кажется, мои предположения оказались верны. Неужели помимо чести Стешы из дома купца было украдено что-то еще?

– Это первое, о чем надлежит подумать в подобной ситуации, – честно ответил я. – Если в дом обманом проникает некий человек, то в подавляющем большинстве случаев следует заподозрить кражу. Так как? Пропало что-нибудь?

Биридий молчал. Лишь барабанил толстыми короткими пальцами по колену, обдумывая мои слова.

– Поймите, я хочу помочь вам, – вкрадчиво начал я, вплетая в голос немного магии убеждения, совсем капельку, на грани восприятия. – Негодяй, обидевший вас, чернит мою репутацию и мое доброе имя.

– Ах, оставьте, – поморщившись, перебил меня Биридий. – Какое доброе имя у некроманта?

Я удивленно хмыкнул, ни капли не обидевшись на столь хамское замечание. Забавно. Чем дальше мы отъезжаем от моего замка, тем сильнее меняется характер Биридия. И куда только делся тот добродушный пожилой толстяк, который вчера рассыпался передо мной в извинениях?

– И все же, – с нажимом продолжил я. – В силу специфики... хм... профессии моей скромной персоне и так чрезмерно много внимания уделяет инквизиция. И мне совершенно не надо, чтобы происшествие с вашей дочерью стало достоянием общественности. Чем меньше скандалов вокруг моего имени – тем спокойнее жить и тем благодуще ко мне настроены святые отцы. Я понятно излагаю? Поэтому поимка этого самозванца есть в некотором смысле дело чести для меня. Я думал, мы уже обсудили эти детали. Более того, вы щедро заплатили мне за предполагаемую помощь. Почему же теперь столь упорствуете и не желаете честно отвечать на мои вопросы?

– А вы инквизиции не расскажете? – неожиданно спросил Биридий, опасно понизив голос.

Я позволил себе слабую усмешку. Вот оно как. Значит, мои предположения верны. Не только Стеша пострадала от действий новоявленного некроманта.

– У меня со святыми отцами не настолько хорошие отношения, чтобы беседовать с ними по душам, – отозвался я. – Поэтому не беспокойтесь. Ваша тайна останется между нами. Итак. Что пропало из дома?

Биридий смущенно заерзал на лавке, вновь едва не спихнув меня на пол. Засопел, о чем-то напряженно размышляя. Я терпеливо ждал, не торопя его.

– Ладно, – наконец, сдался он. – Только не уверен, что это имеет какое-нибудь значение. Правда, надо начать несколько издалека, чтобы были понятны истоки этой истории. Видите ли, я никогда не был особо охоч до чтения. Лишь время терять да зрение портить, как любил говаривать мой отец. И его можно понять. Он был родом из простой деревенской семьи. Звали его Пакий. Всего в жизни он добился благодаря невероятному везению и деловой хватке. В итоге женился на девушке из весьма знатного и древнего рода, хотя сам из всех наук только процент с прибыли научился считать. Нетрудно понять его отношение к учебе. Но мать была с ним категорически не согласна и настояла на том, чтобы мне дали неплохое образование. Хотя, если честно, умения считать и корябать свою подпись на торговых бумагах мне бы с головой хватило. Отец очень любил мать, слушался ее беспрекословно. Поэтому пошел навстречу и в этом, как он считал, капризе. Ох, до сих пор зад болит, как вспомню, с каким трудом мне наука давалась. Но речь не об этом. Моя мать – леди Циция – очень любила читать. Отец много разъезжал по стране, даже за морем бывал в древнем Хургисе. И отовсюду вез ей книги. У нас дома скопилась весьма обширная библиотека. После смерти родителей рука не поднялась выбросить весь этот пыльный хлам из комнаты, хотя Латия хотела устроить там детскую.

– Продать книги не пытались? – полюбопытствовал я. – Они же наверняка стоят кучу денег.

– Пытался, – мрачно ответил Биридий. – После чего едва ноги унес из столицы. Оказалось, что маленькая потрепанная книжка, за которую я не рассчитывал выручить больше серебряного, написана на каком-то странном и непонятном языке. Торговец решил, что я пытаюсь вручить ему трактат по черной магии, поднял шум, на который явились стражники. Благо те оказались уж даже жадными до чужих денег. Откупился всем золотом и товаром, а мне на сдачу фингал под глазом оставили. Приехал домой злоющий, кинулся в библиотеку – а там почти все книги этим языком написаны. Сам не понимаю, откуда их отец в таком количестве выискал. Как я говорил, выкинуть или сжечь их у меня рука не поднялась. В итоге оставил плесневеть в отдельной комнате.

– А как умерли ваши родители? – спросил я. – От несчастного случая или от болезни?

– Да как сказать. – Биридий криво усмехнулся. – Отец погиб при кораблекрушении, не вернувшись из очередной поездки. Мать пять лет его прождала. Никак поверить не могла, что больше его не увидит. А потом... Однажды утром она просто не проснулась. Хорошо, что к тому моменту я как раз справил двадцатилетие и сумел сохранить и приумножить богатство семьи. Вот только про заморские страны пришлось забыть. Перед смертью мать взяла с меня обещание, что я никогда в жизни не ступлю на борт корабля.

– Занятная история, – произнес я. – Но давайте вернемся к нашему делу. После бегства самозванца из вашего дома пропала какая-то книга?

– Я не уверен, – смущенно сказал Биридий. – Говорю же, никогда не увлекался чтением, поэтому не знаю, сколько именно книг хранилось у меня дома. Но... Кто-то в библиотеке явно побывал. Вы бы видели, какой бедлам там творился! Мебель перевернута, канделябры опрокинуты, все бумаги на полу валяются. На первый взгляд ничего не пропало, однако поручиться за это не могу. В этой комнате давно уже не убирались должным образом.

– Вот как? – переспросил я, удивившись подобной беспечности слуг у столь строгого хозяина. – Почему же?

Биридий замялся, подыскивая нужные слова. Затем пожал плечами и честно признался:

– Знаете ли, мои слуги... Хм, как бы правильнее выразиться... Им не очень нравится эта комната. Болтают про нее всякую чушь. Мол, что слышат какие-то голоса, холодом откуда-то веет. В итоге я пригрозил, что рассчитаю любого, если услышу еще раз подобные бредни. Разговоры вроде бы закончились, но слуги лучше работать не стали. Так, заскочат раз в пару недель, быстренько смахнут пыль, подметут – и вон.

Услышанное мне весьма не понравилось. Похоже, дельце будет не столь простым, как мне сперва показалось. Книги на непонятном языке, странные явления, взломанная библиотека. Одно радует – ни о каких загадочных убийствах речи не идет. Возможно, дух покойной матушки Биридия шалит, и после смерти не пожелавший расстаться с любовью к чтению.

– Сколько человек постоянно проживает в доме? – задал я следующий вопрос. Все равно ехать нам долго, потрачу это время на выяснение обстановки в доме.

– Я, Стеша, моя младшая сестра Зильга со своим дурнем-мужем Дарием, – принялся перечислять Биридий, послушно загибая пальцы. – Хельга и Дан – супружеская пара, присматривающая за домом. Есть еще несколько молодых служанок, но они живут в деревне. Мы нанимаем их в помощь Хельге, когда намечается крупный прием. Кто же еще? Ах да, Чария – моя бабушка по материнской линии.

– Бабушка? – переспросил я, решив, что ослышался. – Сколько же ей лет? Вы и сами-то не очень молоды, а уж ей...

– По правде говоря, не могу ответить. – Биридий с виноватым видом кашлянул. – Сам сбился со счета. А у нее спрашивать бесполезно. Старушка давно уже впала в детство и считает, что она ровесница Стеше. Благо, что на здоровье не жалуется. Деревенский знахарь полагает, что она еще не меньше пяти лет точно протянет.

Я присвистнул про себя. Ну и ну, вот это бабушка! Наверное, еще короля-братоубийцу Шердия помнит, которого в итоге вздернули на Дворцовой площади столицы.

Я хотел еще побеседовать с Биридием, узнать, какие отношения между его родственниками, почему он так поздно женился, раз в столь почтенном возрасте имеет молодую дочь, в общем – убить время в долгой поездке. Но купец откинулся на спинку лавки, закрыл глаза и тихонько засопел, притворяясь, будто задремал. Понятно. По всей видимости, больше со мной не желают общаться. Утомил я несчастного своим допросом. Ну и ладно, не больно-то и хотелось.

Я, в свою очередь, заклевал носом. Сказывалась бессонная ночь, проведенная в обнимку с боевым посохом в ожидании нападения очередного демона. Поэтому ничего удивительного, что я не заметил, как действительно заснул. Зря я это сделал, если честно. Потому что привиделся мне кошмар. Ну как сказать – кошмар. В нем не было никаких ужасов. Пугал он только ощущением реальности происходящего. Я стоял напротив незнакомого зеркала в замысловатой оправе, но видел в отражении не себя, а демона. Того самого, которого убил в доме Таши. Демон дружески улыбнулся, и больше всего на свете мне захотелось засмеяться в ответ.

– Зря ты убил меня, Вулдиг, – сказал демон, укоризненно качая головой.

– Зря, – неожиданно легко согласился с ним я.

– Нам было бы так весело вместе. – Демон взъерошил темные волосы, в которых уже проскальзывала ранняя седина. – Мы ведь очень похожи, Вулдиг.

– Я знаю. Но у меня не было выбора.

– Выбор есть всегда, – прошептал демон. – Это твое любимое выражение, не так ли? Видишь, как я быстро учусь. Скоро нас станет не отличить.

– Вряд ли, – настороженно отозвался я, внезапно почувствовав легкие нотки угрозы в его голосе. А в следующий миг когтистая лапа зловещего собеседника без малейшего труда

преодолела преграду в виде зеркала и схватила меня за шею. Я захрипел, безуспешно пытаюсь разжать жесткую хватку.

– Я стану тобой, Вулдиж, – прошипел демон, и его насыщенно желтые глаза потемнели от гнева. – Слышишь? Рано или поздно, но я стану тобой. Разгадаю все твои тайны, узнаю самые сокровенные мечты. Проживу за тебя твою жизнь. Тебе не справиться со мной! Никто и никогда не почувствует обмана. Даже твоя ненаглядная Таша, за которую ты готов был отдать жизнь, не угадает за внешней видимостью отсутствие в тебе души. Я, слышишь, я буду целовать ее за тебя. Я стану отцом ее детей. А ты будешь вечность вымаливать прощение у Темного Бога, пресмыкаясь в грязи рядом с его престолом.

– Не бывать этому! – Слова с трудом выходили из пережатого горла. – Однажды я уже убил тебя. Если надо – повторю.

– Эх, Вулдиж, Вулдиж, – почти ласково пожурил меня демон. – Ты еще не понял? Тогда ты впустил меня в свою душу. И нет на свете силы, чтобы изгнать меня. Отныне ты обречен до скончания дней своих каждый миг бороться со мной. Уверен, что сумеешь выдержать это? Что даже на миг не ослабишь контроля за мыслями, словами, поступками?

– Уверен! – просипел я, уже задыхаясь.

– Посмотрим...

В следующую секунду я очнулся от встревоженного восклицания Биридия и обнаружил, что по-прежнему сижу в карете, правда, уже остановившейся. Купец склонился надо мной, больно вцепившись мне в плечо.

– Барон! – Он облегченно выдохнул, заметив, что я открыл глаза. – Ну и напугали же вы меня!

– Что... – Я запнулся. Горло болело так, будто действительно его только что сжимал лапой демон. Я откашлялся и с трудом продолжил, пытаясь скрыть свое истинное состояние: – Что случилось?

– Вы стонали во сне. – Биридий говорил быстрой скороговоркой. – Метались так, будто сражались с кем-то. С вами все в порядке?

– В полном, – заверил я и невольно потер шею. – Кошмар увидел. Наверное, что-то несвежее за завтраком съел.

– Понятно, – протянул Биридий, продолжая смотреть на меня с изрядной долей недоверия. – Вы мне ничего не желаете рассказать?

– Нет. – Я криво усмехнулся. – Полноте. Неужели сами ни разу не видели дурных снов?

– Видел, – неохотно подтвердил купец. – Вот только после них у меня никогда не оставалось багровых отметок на горле.

Я стиснул зубы и наглухо укутался в плащ. Зеркала в карете не было, чтобы проверить слова Биридия, но я и так знал, что он не обманывал меня. Хотя... С нынешнего дня мне стоит держаться подальше от зеркал. Чувствует сердце, мой сон был не просто сном, как бы ни хотелось верить в обратное.

Поняв, что я не намерен продолжать разговор, купец тяжело вздохнул и широко распахнул дверцы кареты.

– Как бы то ни было, – начал он, подслеповато жмурясь от лучей солнца, хлынувших в темную повозку, – мы уже приехали. Добро пожаловать ко мне домой!

Я с трудом выбрался наружу. Схватился рукой за повозку, пережидая легкое головокружение. Огляделся и восторженно присвистнул при виде зрелища, которое мне открылось.

Стоило признать, Биридий жил на весьма широкую ногу. Его дом стоял на обрывистом берегу бурной и широкой реки, и вид отсюда открывался просто-таки изумительный. Трехэтажное каменное здание напоминало этаким замком в миниатюре – множество башенок, вместо стекол в окнах разноцветные витражи. Даже имелось нечто вроде крепостных ворот и высокой ограды, за которую возможным грабителям было бы очень непросто проникнуть.

Я удивленно вскинул брови, услышав где-то рядом дружный залиvistый лай множества собак. А это еще что такое?

– На ночь ворота запирают, – пояснил Биридий, лучась от произведенного эффекта. – И выпускают сторожевых псов. Как вы помните, наверное, здесь живет не так много народа, а слух о моем богатстве давно разошелся по округе. Поэтому приходится заботиться о своей безопасности.

Я хмыкнул. Получается, самозванец выбрал самый простой и легкий путь пробраться в дом. Если его целью была некая книга, а в этом я почти не сомневался, лучшего способа, чем втереться в доверие хозяев, было тяжело придумать. Не штурмовать же под покровом ночи двор, по которому бегают множество свирепых псов, готовых разорвать любого нарушителя на маленькие кусочки.

– Барон, – окликнул меня возница. – Мне подождать вас здесь?

– Не стоит, – отозвался я и кинул ему серебряный. – Боюсь, мое пребывание здесь несколько затянется. Так что возвращайся домой.

Возница поклонился мне, почему-то проигнорировав Биридия, и уселся на козлы. Обиженно всхрапнула лошадь, не получив заслуженного отдыха, и повозка вновь душераздирающе закричала, отправляясь в обратный путь.

Биридий не стал дожидаться, когда я налюбуюсь окрестностями, и первым направился к дому. Опомнившись, я поспешил за ним, прихватив увесистую сумку и боевой посох. Вдруг псов спустят прямо сейчас, не дожидаясь прихода ночи? И наплевать, что ворота открыты – тем веселее будет местным жителям.

– Прошу. – На пороге купец остановился и с вежливым полупоклоном пропустил меня вперед. – Чувствуйте себя как дома.

Я опустил голову, пряча в уголках губ неприятную усмешку. А вот это он сказал уже зря. При общении с некромантом надо следить, что именно говоришь даже в отношении известных поговорок. Я такой человек, который все воспринимает слишком буквально. Издержки профессии, наверное.

Дом встретил нас оглушительной тишиной. По всей видимости, возвращения Биридия так рано никто не ждал.

– Есть кто-нибудь живой? – крикнул купец, озадаченно хмуря брови. – Хельга, почему не встречаешь?

– Хозяин? – неожиданно раздалось чуть слышное с порога. – Вы не забыли про меня? Я не могу войти.

– Ах да! – Я хлопнул себя по лбу и тронул Биридия за плечо. – Извините, что отвлекаю, но Тоннис не имеет права пересечь порога, пока вы ему это не позволите.

– Правда? – Купец тотчас же обернулся и с интересом прищурился, пытаясь разглядеть призрака. – А почему?

– Таковы правила. – Я неопределенно пожал плечами. – Никакое привидение или неупокоенный дух не войдет в дом без особого разрешения на то.

– А если я ему это позволю, то он навсегда останется здесь? – продолжил расспросы Биридий, не спеша впускать Тонниса.

– Необязательно. – Я покачал головой. – Вы всегда вправе переменить свое мнение и отозвать разрешение.

Я на миг заплунул, вспомнив ту ловушку, в которую некогда угодил сам. Стоит ли посвящать Биридия в такие тонкости? Да нет, наверное. Он же не собирается умирать в ближайшее время.

К сожалению, купец заметил мои колебания. Подался вперед и повелительно бросил:

– Но есть и еще какое-то замечание, не так ли? Я вижу по глазам, что вы что-то скрываете от меня.

– Не скрываю. – Я поморщился от обвинительных ноток, проскользнувших в голосе Биридия. – Понимаете ли... На данный момент вы являетесь хозяином дома. Если вы сейчас позволите Тоннису войти, то потом только вы сможете, грубо говоря, выгнать его. Если с вами что-нибудь произойдет, и у дома сменится хозяин, то последнему придется мириться с присутствием тут Тонниса столько, сколько призрак захочет.

– А что со мной может случиться? – искренне удивился Биридий.

Я неопределенно пожал плечами. Люди не вечны. Иногда смерть настигает их внезапно, в самом расцвете сил. Никогда не угадаешь, чего следует опасаться.

Наверное, мои мысли были написаны на лице столь отчетливо, что Биридий прочитал их. Возмущенно фыркнул, словно говоря – мол, кто смертен, я смертен? И громогласно заявил на весь тихий дом:

– Я позволяю пересечь порог дома Тоннису – призраку. И дарую разрешение жить здесь сколь угодно долго, пока мое мнение не переменится.

Купец особенно подчеркнул слова «мое мнение», и я удивленно хмыкнул про себя. Забавно, такое чувство, будто Биридий в первую очередь пытается убедить самого себя, что с ним ничего не случится в ближайшее время. Неужели он скрыл от меня нечто более важное, чем визит самозванца и поруганную честь дочери?

Едва только в прихожей отгремело эхо от громкого восклицания купца, как на втором этаже, куда вела лестница, послышалось осторожное покашливание.

– Кто тут говорит о призраках? – раздался приятный женский голос. – Что за неуместные шутки?

Биридий неожиданно насупился, сдвинул кустистые седые брови и ощерился в столь свирепой ухмылке, что мне невольно стало не по себе. Светлые Боги, кажется, он не очень любит обладательницу мелодичного сопрано.

На улице еще царил день, но в прихожей из-за плотных гардин на окнах было достаточно темно. Свет здесь пока не зажигали, поэтому лиловые тени уже собрались в углах и плавали над потолком. Мне пришлось напрячь все свое зрение, пока не прибегая к помощи ночного, чтобы разглядеть, кто именно спускался к нам по лестнице.

Сначала я услышал тихий шелест шелковой юбки. Потом моего обоняния коснулся легкий, чуть уловимый аромат дорогих духов. А затем передо мной появилась статная, очень привлекательная женщина. Ее длинные темные волосы, убранные в косу, уже посеребрила седина. Вокруг глаз и рта пролегли глубокие морщины. Но это не портило, а скорее подчеркивало ее необычную красоту северянки. На ум неожиданно пришло сравнение с хорошим вином, которое с годами становится лишь лучше и ценнее для истинных знатоков.

– Биридий, это ты? – спросила незнакомка, остановившись посередине лестницы и подслеповато прищурившись. – Уже вернулся?

– Я, я, – ворчливо отозвался тот и как-то злобно скривился. – Чего не встречаете? Где Хельга?

– Я отпустила ее в деревню, – спокойно отозвалась женщина. – Ты же знаешь про ее мать. Бедняжка при смерти. Пусть побудет с дочерью последние дни.

– Я же запретил! – Биридий сорвался даже не на крик – на визг. – И ты была прекрасно осведомлена об этом!

– Я не думала, что ты вернешься так скоро, – отозвалась женщина. Перевела на меня взгляд своих удивительно темных глаз и улыбнулась. – Как вижу, ты не один.

Биридий был не в состоянии сейчас говорить. От приступа неожиданной ярости у него что-то страшно клекотало в горле. Мужчина тяжело опустился на ближайший стул, с такой силой рванув шнуровку рубахи, что порвал ее и, по-моему, даже не заметил этого. Пришлось мне представиться самому, не дожидаясь, когда купец придет в себя.

– Милостиво прошу извинить меня за вторжение в ваш дом. – Я склонился в глубоком поклоне. – Полагаю, мое имя вам знакомо, но, боюсь, только с дурной стороны. Барон Вулдиж из рода Сурина. Приехал восстановить справедливость и очистить свою репутацию от дурных слухов.

– Барон Вулдиж? – Глубокая вертикальная складка пролегла между бровями женщины. – Так вот как вы выглядите в действительности. Приятно, что я не ошиблась в своих предположениях.

Я чуть наклонил голову, заинтригованный ее странными словами, и женщина поспешила объясниться, неторопливо продолжив свой спуск:

– Видите ли, барон, я с самого начала говорила брату, что он приветил в доме самозванца. Тот не послушал меня, и мы все знаем, чем это закончилось.

– Брату? – переспросил я. – Полагаю, я имею честь лицезреть перед собой леди Зильгу?

– Леди? – Женщина негромко рассмеялась. – Полноте. Мы не аристократы, поэтому титулы ни к чему. Зовите меня просто – Зи. Так у нас принято.

К этому моменту она как раз миновала последнюю ступеньку и остановилась около меня, протянув для приветствия маленькую узкую ладошку.

Я почтительно приложился губами к руке женщины, подивившись тому, насколько горячим было ее пожатие. Будь я лекарем – тотчас же проверил бы у Зильги температуру. Впрочем, не похоже, будто она страдает от горячки или лихорадки. Занятно, ничего не скажешь.

– Ох, как неудобно, – внезапно заволновалась Зильга, поспешно отдергивая руку. – Вы, наверное, устали с дороги. А мы держим вас в прихожей и даже свет не зажгли. Извините меня, барон.

Женщина в буквальном смысле отпрыгнула от меня, едва не наступив на подол длинного платья. Зашарила по карманам, выискивая огневую палочку. Я наблюдал за ее действиями с немалым изумлением. Такое чувство, будто Зильгу напугало мое прикосновение. Н-да, кажется, в этом доме далеко не все так просто, и поиски самозванца будут не основным моим занятием. Дай-то Светлые Боги, чтобы я ошибся.

– Биридий, я слышала, ты упомянул какого-то призрака, – не оглядываясь, бросила через плечо Зильга, суетясь около канделябра. – Почему?

Я едва не брякнул про идею Биридия нанять привидений-слуг, но купец кинул на меня столь свирепый взгляд, что слова встали у меня поперек горла.

– О чем же еще разговаривать с некромантом, как не о призраках и прочей нечисти, – неловко пошутил Биридий и чуть повысил голос: – Я говорил ему, что запрещаю, слышите – за-пре-щаю! – какому-либо призраку материализоваться в доме без моего на то особого позволения. Пусть витает бесплотным духом, пока не позову. Ясно?

Я опустил голову, пряча неприятную усмешку. Так-так-так, дело становится все интереснее и интереснее. Однако купец не учел одной маленькой детали: в его власти было позволить или не позволить Тоннису войти в дом. Запретить призраку принимать какой-либо вид могу только я. Но пока не будем раскрывать глаза Биридия на это упущение.

– Тоннис, не материализовывайся без моего приказа, ясно? – чуть слышно буркнул я себе под нос, зная, что призрак не посмеет послушаться.

Ответом мне был легкий вздох сожаления, от которого пламя ближайшей свечи дрогнуло, но сразу же выровнялось.

– Что это? – заволновалась Зильга, замерев с поднятой огневой палочкой. – Вы слышали?

Мы с Биридием переглянулись, и тот раздраженно махнул рукой, предлагая мне не обращать на слова Зильги внимания. Мол, что с глупой бабы взять. Я понимающе усмехнулся, но про себя насторожился. Сдается мне, у сестрицы Биридия имеются неплохие способности к магии, раз уж она почувствовала присутствие Тонниса. Вопрос лишь в том, догадывается ли она сама об этом.

– Впрочем, наверное, почудилось, – смущенно пролепетала Зильга, услышав насмешливое фырканье брата. – Не обращайтесь внимания.

– Да уж не будем, – ответил Биридий. – Тебе в последнее время постоянно всякая чушь мерещится.

Я в очередной раз удивленно присвистнул про себя. Однако! Нет, мне определенно стоит пообщаться с Зильгой без лишних свидетелей. Полагаю, она расскажет мне много интересного об этом доме и его обитателях.

– Ладно, Хельге ты дала выходной, хотя я запретил это делать, – сварливо продолжил Биридий. – Но Дан-то здесь? Пусть поможет гостю с вещами.

– Дана тоже нет, – несколько виновато ответила Зильга. – Отпустила с женой. Мало ли что, вдруг Хельге потребуется помощь или поддержка?

Биридий налился краской гнева. В мгновение ока побагровел до такой степени, что я невольно забеспокоился: как бы удар не хватил. В его-то годы и при его комплекции это проще, чем рассмешить болотную хохотушку.

– Я в состоянии сам отнести сумку в комнату, – поспешил я вмешаться. – Вещей у меня мало, так что не надорвусь. Куда идти?

– Я покажу. – Зильга повернулась и величественной походкой отправилась к лестнице, небрежно обронив напоследок брату: – Биридий, поторопи пока Дария. Он сегодня вызвался приготовить ужин.

– Дарий готовит ужин?! – раненым воплем взвыл Биридий. – Ты что, забыла, чем это закончилось в прошлый раз? Мне моя жизнь еще дорога, лучше голодать неделю, но его помои в рот больше не возьму!

Биридий что-то еще кричал нам вслед, бесновался в прихожей, но Зильга даже не обернулась. Она медленно поднялась по лестнице на второй этаж и повернула направо.

– Ваша комната будет здесь, – проговорила женщина, останавливаясь у первой же двери. – На этом этаже больше никто не живет, так что, будем надеяться, вас никто не потревожит.

– Никто не живет? – переспросил я, втягивая носом затхлый воздух. – Почему?

– Так повелось. – Зильга пожала плечами и загремела ключами, отпирая комнату. – Хельга и Дан спят на первом этаже рядом с кухней. Я с мужем – на третьем. Биридий и Стеша предпочитают летом жить в башенках. Мой брат – в западной, племянница – в восточной. Говорят, там им больше нравится.

Зильга помолчала немного и добавила с лукавой усмешкой:

– Жаль, что мы позволили это Стеше. В доме она была бы под большим присмотром. Башенки тем и хороши, что в них можно попасть не только из дома, но и напрямую по приставной лестнице со двора.

– А ваша бабушка? – поинтересовался я, вспомнив про Чарию. – Где спит она?

Зильга от моего невинного, в сущности, вопроса неожиданно вздрогнула и с оглушительным звоном уронила всю связку ключей.

– Моя бабушка? – неуверенно переспросила она. – Ах да, конечно, как я могла забыть. Она будет единственной вашей соседкой на этом этаже. Правда, ее комната в другом конце коридора, так что, думаю, вы не мешаете друг другу. И потом, Чария уже давно не встает с постели.

– Я полагаю, ее спальня находится по соседству с библиотекой? – спросил я, озаренный смутной догадкой. – Биридий рассказывал про уникальные книги, которые его родители собирали всю жизнь.

– Вы ошибаетесь, – мягко ответила Зильга. – Библиотека находится прямо напротив вашей комнаты. Биридий с недавних пор начал ее запиравать, но, думаю, если вы попросите ключи – он не откажет. Наверное, вам не терпится ознакомиться с нашей коллекцией книг.

– Дайте угадаю, – предложил я с лукавой улыбкой. – Библиотеку начали закрывать после появления здесь самозванца?

– Нет. – Зильга качнула головой и наконец-то с усилием провернула подходящий ключ в скважине. – Примерно за полгода до его появления здесь. Кстати, я взяла на себя смелость и выделила для вас именно ту комнату, где он жил. Надеюсь, это поможет в ваших поисках шельмеца. Я ведь правильно поняла, что вы приехали сюда именно ради этого?

– Абсолютно, – кивнул я, входя в комнату за женщиной. – Понимаете, вся эта некрасивая история с вашей племянницей сильно повредит моему честному имени, если о ней станет известно. Поэтому я решил, что стоит найти мерзавца, пока историей не заинтересовалась инквизиция.

Женщина щелкнула огневой палочкой, зажигая в комнате свечи, и я осекся. Потому что оказалось, что я стою напротив зеркала с замысловатой оправой в виде множества перекрещивающихся ажурных кругов. Того самого, которое я уже видел в недавнем сне, когда разговаривал с демоном.

* * *

На ужин я вышел в чрезвычайно дурном расположении духа. И в этом не было ничего удивительного. Странно то, что я вообще остался в этом доме после того, как увидел злополучное зеркало. Сознаюсь честно, первым моим порывом было бросить все и сразу же отправиться к себе в замок, плюнув на поиски самозванца. Однако по здравом рассуждении я отказался от столь заманчивой мысли. Если Темный Бог решил поквитаться со мной за прошлые неудачи, то вряд ли у себя дома я окажусь в большей безопасности, чем здесь. Скорее напротив. И потом, если предстоит новая схватка с демоном, то мне стоит находиться как можно дальше от родного замка. К чему подставлять под удар Ташу или ее противного брата? Поэтому я разобрал вещи, проверил боевой посох и, лишь убедившись, что тот заряжен магией до предела, немного успокоился. Мы еще посмотрим, кто кого. Два раза я выходил победителем из схватки со слугами Темного Бога. Почему в третий раз должен проиграть? И потом, не стоит исключать возможности, что все мои дурные предчувствия – плод разыгравшегося воображения. Подумаешь, сон с зеркалом увидел. Я на своем веку пережил столько кошмаров, столько раз видел, как погибаю самой страшной смертью, что должен относиться к этому более спокойно. Где наша не пропадала! Прорвемся и на этот раз. Наверное.

Одно меня беспокоило: поведение Тонниса. С того момента как Биридий позволил ему войти в дом, призрак ни разу не появился передо мной. Ладно, предположим, материализоваться в человеческом облике ему строго-настрого запрещено, но хотя бы побеспокоиться о самочувствии и настроении хозяина он мог? Нет, даже самого простого вопроса не задал. Пропал, будто его и не было никогда.

Все это лишь подогревало мое раздражение. На поздний обед или ранний ужин – смотря с какой стороны взглянуть – я спустился, облачившись в свой самый лучший (и, стоит заметить, единственный более-менее приличный) длинный черный плащ, расшитый серебряными звездами и непонятными даже для меня символами. Боевой посох, съездившись до размеров прутика, покоился за голенищем сапога. В общем, ни дать ни взять – некромант, вышедший на тропу войны. Посмотрим, какие тайны скрываются в этом доме. Вряд ли я надолго здесь задержусь. В прошлый раз меня сдерживало присутствие Таши и угрозы Северянина, теперь же мои руки полностью развязаны. По крайней мере, хочется на это надеяться.

Ужин проходил в просторном обеденном зале на первом этаже. За огромным столом в этот вечер присутствовало всего несколько человек: я, Биридий, успевший переодеться в просторный синий кафтан, Зильга, оставшаяся в темном шелковом наряде, и совсем еще молоденькая белокурая девица в наглухо закрытом черном шерстяном платье.

– Познакомьтесь с моей дочерью, барон, – вместо приветствия кинул мне Биридий. – Эта Стеша – та самая дурында, из-за которой у нас столько неприятностей.

Девушка вспыхнула от смущения и потупилась, не смея взглянуть на меня и нервно теребя в руках поясок платья.

– Биридий, – укоризненно протянула Зильга, ловко раскладывая по тарелкам горячее жаркое. – Хватит. Что ты ей душу бредишь? Девочке и так досталось.

– Досталось ей! – тоненьким голоском передразнил сестру купец. – А нечего было под первого встречного-поперечного ложиться. Сама виновата – пусть теперь и сама расхлебывает. Разве этому я ее учил? Ишь, чего удумала – байстрюков плодить!

– А чему ты ее учил? – спокойно осведомилась Зильга, подавая мне тарелку с едой. – Тебя же никогда не было дома. Девочка, считай, без присмотра росла. Только Хельга с ней занималась, да и то – в перерывах между хлопотами по дому. Понятное дело, Стеша всю жизнь мечтала о любви и понимании. Вот и кинулась в объятия первого, кто вскружил ей голову.

– А где же ты была? – ехидно переспросил Биридий. – Что же не опекала свою племянницу? Ах да, конечно, как я мог забыть? Муженька день-деньской пасла, от баб отгоняла.

– Биридий!

Я едва не подавился вином, как раз в этот момент поднеся фужер к губам. От громкого возгласа Зильги даже стекла в окнах отозвались жалобным звоном.

– Биридий, – мигом позже продолжила она уже тише, бросив на меня осторожный взгляд. – Не стоит выносить наши семейные дразги на суд посторонних. Вряд ли барону интересны такие грязные подробности.

Я бы мог возразить, что очень даже интересны. С самого момента приезда сюда меня никак не оставляло странное чувство. Нечто похожее я уже ощущал не так давно, когда явился с визитом в дом Таши.словно у каждого члена семьи здесь была какая-то тайна, и множество маленьких семейных секретов переплетались, образуя один общий. Хотелось бы знать, сколько скелетов скрыто в доме купца Биридия?

– Кстати, а где Дарий? – продолжил Биридий, лукаво мне подмигнув. – Почему он не почтил нас своим присутствием?

– Дарий не очень хорошо себя чувствует. – Зильга чуть заметно жалобно всхлипнула, словно с трудом сдерживая слезы. – Он решил пораньше лечь спать.

– Понятно, – жестокосердно заключил купец. – Опять напился до зеленых демонов в глазах. Скажи, он сегодня в зеркале, поди, вновь что-то жуткое увидел вместо своего отражения?

– Биридий...

На сей раз голос Зильги прозвучал не грозно, но умоляюще, на грани истерики.

– А что не так? – с напускным простодушием переспросил Биридий и повернулся ко мне. – Барон, представляете, ее муженек всякую чушь болтает, лишь бы свое пьянство объяснить. Мол, как к зеркалу ни подойдет – так на него рогатая морда шерится в ухмылке. Только из-за этого, говорит, и глушит вино не бутылками, но бочками. Чтобы не страшно в доме было жить.

Зильга опустила на стул около меня, печально сгорбилась и закрыла лицо руками.

– Хватит, – просяще протянула она, и ее плечи затряслись от с трудом сдерживаемых рыданий. – Биридий, хватит. За что ты меня позоришь?

Купец, довольный произведенным эффектом, уткнулся в тарелку с жарким. Какое-то время в обеденном зале было тихо, лишь раздавалось приглушенное звяканье вилок и ножей.

Меня так и подмывало расспросить Зильгу про странные галлюцинации ее мужа. Я очень хорошо знал, что это значит, когда вместо собственного отражения в зеркале ты видишь демона. Но женщина выглядела настолько потерянной и жалкой, что я поостерегся начинать расспросы. Наверняка она сочтет, что жестокая забава, начатая ее братом, продолжается. Нет,

пусть немного успокоится. А потом я побеседую с ней наедине. И по поводу Дария, и по поводу ее способностей к магии.

– Между прочим, я тоже видела в зеркале призрака, – неожиданно подала голос Зильга, без аппетита ковыряясь вилкой в своей тарелке. – Брат, ты присутствовал при этом. Почему тогда смеешься над Дарием?

– Глупости все это! – резко отрезал Биридий, украдкой на меня покосившись. – Что-то не припомню, чтобы на меня из зеркала чужая рожа глазела. Ты тогда заорала, как резаная. А я лишь тень уловил. Наверняка занавеска от сквозняка качнулась. Бабы, что с вас взять? Всякую чушь собираете.

– И когда это началось? – негромко полюбопытствовал я, обращаясь прежде всего к Зильге. – Давно ваш муж начал видеть призраков?

– Он всегда был любителем выпить, – извиняющимся тоном проговорила Зильга. – А в последнее время совсем меру знать перестал. Я и просила, и умоляла, и угрожала. Я первый раз увидела призрака два месяца назад. Чуть Светлым Богам душу не отдала. Хотела косу поправить – глядь, а на меня из зеркала чудище смотрит. Дарий именно тогда к бутылке стал крепко прикладываться. До этого он никогда на карачках домой не приползал.

– Это вы умом повредились, – немного заплетающимся языком оборвал ее Биридий, наливая себе пятый по счету бокал вина. – Лично я – самый нормальный. Никогда и никаких призраков не видел. Хотя сейчас к проклятому зеркалу схожу и рожу ему острою.

– Не надо! – воскликнула Зильга, явно впечатленная угрозой купца.

Тот довольно заулыбался, польщенный заботой о себе, и вновь уткнулся носом в тарелку, придирчиво выбирая самые вкусные кусочки.

– Проклятое зеркало? – Я внимательно переводил взгляд с упорно молчавшей Стеши на Зильгу и обратно. – Что это?

– Да глупости сплошные! – Зильга так порывисто всплеснула руками, что чуть не опрокинула свой фужер. – Вы нас не слушайте, пожалуйста. Мы болтаем, что на ум взбредет. Только инквизиции тут не хватало.

– Проклятое зеркало – это не чушь, – без спроса влез Биридий, пьяно глядя на меня поверх бокала. – Оно стоит у меня в библиотеке. Говорят, если в полночь зажечь около него свечи и трижды призвать Темного Бога, то он и придет. Вырвет у тебя сердце из груди и сожрет его сырым, еще бьющимся. Страшно?

– А если взглянуть в него днем? – полюбопытствовал я, осторожно пригубив терпкое вино. – Вы вроде бы говорили, что ваши слуги не любят библиотеку. Мерещится всякое. Быть может, это из-за зеркала?

– Без понятия. – Биридий икнул и уронил кусок мяса с вилки себе на штаны, но, по моему, даже не заметил этого. – У нас в семье таких смельчаков нет. Правда, самозванец весьма интересовался им. Даже денег предлагал, чтобы выкупить.

Стеша смущенно зарделась при упоминании о своем нечестном возлюбленном. Улыбнулась каким-то своим мыслям и кокетливо стрельнула в меня глазками.

– Вы отказали ему с продажей? – спросил я. – Почему?

– Да полноте. – Биридий негромко рассмеялся. – С чего мне ему отказывать? Сказал: заберешь из библиотеки сам, и оно твое. Дан наотрез отказался помогать вытащить зеркало. И его можно понять. Дарий, как обычно, пьяный сопел у себя в комнате, поэтому тоже с ним не пошел. Самозванец тыркнулся в библиотеку. Уж не знаю, что он там делал, но вышел без зеркала и бледный, словно упырь. По-моему, ноги он сделал сразу после этого, едва ночь настала. Верно, Стеша?

Девушка устало вздохнула и кивнула, подтверждая слова отца.

– Занятно, – протянул я, ни к кому, в сущности, не обращаясь.

– Если желаете, сами полюбуйте на проклятое зеркало, – любезно предложил Биридий и неожиданно совершенно трезво на меня взглянул. – Вы ведь в отличие от шельмеца настоящий некромант. Или боитесь?

– Не стоит, – мягко попросила Зильга, чуть слышно испуганно ахнув. – Братец, ну что ты опять начинаешь? Пусть зеркало пылится в библиотеке. Кому оно сдалось?

– Вот ключи. – Биридий, словно не услышав слов сестры, бросил на стол перед собой увесистую связку. – Ну? Или не рискнете, отговорившись неотложными делами?

Почему-то у меня было такое чувство, что Биридий вел к подобному итогу разговора с самого начала. Интересно, почему он так привязался к этому зеркалу? Будто сам боится до ужаса того, что можно в нем увидеть, но высмеивает страхи остальных, не желая быть обвиненным в трусости.

– Вы составите мне компанию? – спросил я, подхватывая связку.

– Ну уж нет. – Биридий нервно хихикнул. – До дверей провожу – а дальше сам. Впрочем, если опасаетесь чего-либо – не стоит. Потомственные некроманты не обязаны быть рыцарями без страха и упрека.

Я растянул губы в вежливой улыбке и обвел взглядом присутствующих дам. Зильга и Стеша сидели бледные, уставившись перед собой и опасаясь поднять на меня глаза. Забавно, очень забавно. Они ведь в самом деле чем-то напуганы, причем напуганы сильно. Неужели только зеркалом? Даже если в нем отражается потусторонний мир, то что из этого? Стоит просто запереть библиотеку, и все будет в порядке. Но нет, тут что-то другое. Почему Биридий так настойчиво отправляет меня к проклятому зеркалу? Эх, была не была. Все равно, пока не схожу – не пойму, что скрывается за этими опасливыми взглядами и туманными намеками.

– Скоро вернусь, – пообещал я, вставая из-за стола.

– Барон! – испуганно воскликнула Зильга, приподнимаясь следом. – Что вы задумали?

– Навещу ваше знаменитое зеркало. – Я пожал плечами, будто удивленный ее недогадливостью. – Вы меня так заинтриговали, что спать теперь не буду, пока его не увижу.

– Барон! – Зильга схватила меня за рукав, останавливая. – Не надо, право слово. Не слушайте моего брата! Он болтает всякую чушь, потому как выпил. Уж если идти в библиотеку, так утром. Ночью там делать нечего, поверьте мне.

– И все-таки я попробую. – Я мягко отцепил дрожащие пальцы женщины от своей рубашки. Улыбнулся ей, пытаясь успокоить. – Не волнуйтесь, со мной все будет в порядке. В конце концов, мне не привыкать общаться с призраками.

– Валяйте, – развязным тоном поторопил меня Биридий, нервно отстукивая какой-то ритм по столешнице. – Если поторопитесь, то как раз успеете вернуться к десерту.

– Брат! – Зильга порывисто повернулась к нему. Ее темные глаза вспыхнули гневным огнем. – Ты хоть понимаешь, куда его посылаешь?

– Прекрасно понимаю, – отозвался купец. – Может быть, хоть его поступок убедит вас, что в библиотеке не скрываются страшные и кровожадные чудовища. А то уже плешь проели своими бреднями. Что ты, что Хельга с ее муженьком, что Дарий с его пьяным бредом.

Я еще раз успокаивающе похлопал Зильгу по руке, вежливо поклонился Стеше, за весь спор ни разу не произнесшей ни слова, и неторопливо двинулся к двери.

– В таком случае я иду с вами. – Женщина догнала меня в несколько шагов и решительно вцепилась мне в локоть. – Рад этому, братец?

На миг мне показалось, что в глазах Биридия мелькнул довольный блеск. Но он поспешно опустил голову, пряча в тени свои истинные эмоции.

– Я не заблужусь, – уверил я Зильгу, недоуменно хмуря брови. – Так что оставайтесь здесь. Вряд ли это займет много времени.

– Ну уж нет. – Зильга криво усмехнулась и с вызовом вздернула подбородок. – Мой брат давно пытался загнать меня в библиотеку. Будем считать, ему это удалось.

Я промолчал, сделав в уме очередную пометку. Что же происходит на самом деле в этом доме, хотелось бы знать? Уж не бросили ли мне жирную наживку в виде самозванца, чтобы заманить сюда? И если так, то какие истинные цели преследует Биридий?

– Поторапливайтесь! – крикнул купец, вальяжно развалившись на стуле. – Разговоры да разговоры. Уже давно бы обернулись туда и обратно.

Зильга побледнела. Лишь темно-карие глаза, почти черные при неверном свете свечей, ярко выделялись на ее красивом лице. Губы плотно сжались в одну тонкую бескровную линию.

– Пойдемте, – шепнула она, крепче перехватывая меня под руку. – Давайте закончим с этим балаганом.

Всю дорогу до второго этажа она не проронила ни слова. Продолжила хранить молчание и около дверей в библиотеку, когда я принялся возиться с замком.

– Быть может, подождете меня здесь? – негромко предложил я, искоса на нее поглядывая и нарочно медля с открыванием. – Биридий все равно об этом не узнает.

– Спасибо за заботу, но не стоит так волноваться за меня. – Зильга нервно хихикнула. – Я давно должна взглянуть в лицо своему страху. Поэтому даже не просите.

– Хорошо, – легко согласился я, несколько удивленный ее странными словами. Вытащил из голенища сапога прут и крепко сжал его в руках. Повинуясь мысленному приказу, тот на миг окутался белесой дымкой, потеряв свои очертания. Когда же туман рассеялся – в моих руках материализовался длинный резной посох из драгоценнейшего красного дерева. К моему величайшему удивлению, Зильга никак не отреагировала на это проявление магии. Лишь с едва заметной иронией улыбнулась, будто присутствовала не при чуде в некотором роде, а при детской шалости.

Посох был заряжен боевыми заклинаниями до предела. Мои пальцы покалывало от той силы, которая ввалась наружу. Отлично. Кто бы ни скрывался в библиотеке – ему придется ой как несладко. Разорву на мелкие кусочки и даже не замечу.

«Ну да, ну да, – мерзко рассмеялся внутренний голос. – Берегитесь, упыри и вурдалаки! А что, если тебя там встретит верный слуга Темного Бога? Справишься с третьим демоном?»

Я раздраженно мотнул головой, отгоняя ненужные и даже опасные мысли. Если кто-нибудь из домочадцев Биридия продал свою душу, то это было бы тяжело не заметить. Демоны обожают убивать. В семье же купца пока никто не погиб. Исчезновение новоявленного некроманта в расчет не берем – наверняка тот просто сбежал, увидев обычного призрака.

Дверь с душераздирающим скрипом давно не смазываемых маслом петель открылась, повинуясь моему нажиму рук. Да, прав был Биридий – в библиотеку явно очень редко заходят. Посмотрим, что же так пугает слуг.

Свечи я не стал зажигать, ограничившись огоньком на навершии посоха. Яркий мертвенный свет отблеском лег на многочисленные шкафы с книгами, стройными рядами расположившиеся около стен, и отразился в зеркале, которое находилось прямо напротив двери. Я удивленно прищурился при виде уже знакомой замысловатой рамы в виде перекрещивающихся кругов. Можно сказать, это зеркало было братом-близнецом того, которое находилось в моей комнате. Но небольшие отличия все-таки имелись. Несколько деталей оправы были безжалостно вырваны кем-то. Вон по центру рамы сверху чернеет провал, словно предназначенный для драгоценного камня. Значит, в своем кошмаре я видел другое зеркало – то, которое терпеливо дожидалось меня в отведенной для гостей комнате. И не знаешь – то ли радоваться этому обстоятельству, то ли огорчаться.

Зильга испуганно жалась у меня за спиной. Я повернулся к ней, чтобы как-то ободрить женщину, но подавился словами. Зильга стояла на пороге с крепко зажмуренными глазами, словно боясь взглянуть перед собой. Однако. Она действительно до безумия боится того, что может скрываться в этой комнате. Почему тогда пошла со мной? Только чтобы утереть нос брату?

– Почему вы молчите? – жалобным свистящим шепотом неожиданно заговорила Зильга. – Тут есть кто-нибудь?

– Нет, – совершенно честно ответил я, подходя ближе и внимательно разглядывая зеркало. Оно послушно отразило мое бледное от усталости лицо, встрепанные черные волосы и несколько шкафов с книгами позади.

– А зеркало? – заикаясь от страха, спросила женщина. – Оно на месте?

– Ага, – подтвердил я, на всякий случай коснувшись пальцами ажурной рамы. – Висит, как и должно висеть. Вон язык показываю – а никакое чудище из него не лезет.

Женщина фыркнула от смеха, но глаза открывать не стала, хотя сделала крошечный шагочек от порога в комнату. Я же в свою очередь загнулся, поскольку в этот момент Зильга отразилась в зеркале. Точнее – должна была отразиться. Вместо нее я увидел черное клубящееся облако, смутно похожее на человеческую фигуру. Я на всякий случай зажмурился и потряс головой. Затем внимательно посмотрел на Зильгу. Она продолжала стоять рядом с порогом. Переверел взгляд в зеркало – вновь странное нечто на ее месте.

– Занятно, – протянул я.

– Что такое? – заволновалась Зильга. – Вы что-то увидели?

– Нет. – Я с сожалением цокнул. – Скорее – не увидел то, что надо.

Зильга боязливо приоткрыла один глаз. Ей хватило всего одного взгляда в зеркало, после чего она издала приглушенный тонкий визг, схватила за сердце и медленно осела на пол.

В последний миг я успел подхватить женщину на руки, уберегая от падения. Крякнул от неожиданной тяжести ее тела и быстро выбежал прочь из библиотеки. Пинком распахнул дверь в свою комнату, благо оставил ее незапертой перед ужином, и бережно уложил Зильгу на постель. После чего замер каменным изваянием. И что прикажете делать дальше? Поднять крик и взбаламутить весь дом? Нет, не стоит. Только всеобщей паники мне не хватало. Поднявшаяся суматоха лишь навредит предстоящему расследованию. В этом доме скрывается что-то странное, но вряд ли смертельно опасное. Лучше сохранять спокойствие и самому попытаться разобраться в загадке проклятого зеркала, чем привлекать ненужное внимание инквизиции. Тем более что тайны семейства Биридия, как показал недавний сон, каким-то образом связаны и с моими проблемами.

Я опустил перед неподвижно лежащей женщиной на колени. Взял ее ладонь и больно сдвинул хрупкие пальцы. Сердце бьется сильно и спокойно, дыхание в норме. Не сказал бы, что Зильга находится на пороге смерти и ей срочно необходима помощь лекаря. И потом, я сам обладаю небольшими познаниями в целебной магии, так что сумею помочь в крайнем случае. Почему бы не воспользоваться беспомощным состоянием Зильги? Не подумайте дурного, просто хочу задать ей пару вопросов. Вряд ли мне представится в скором времени вторая подобная возможность. Когда человек без сознания, то его легче всего разговорить, не опасаясь возможного сопротивления или обмана. Рискнем?

– Зильга, – глубоким чарующим голосом начал я, другой рукой прикоснувшись ко лбу женщины. – Ты меня слышишь?

Мои пальцы слегка засеребрились, усиливая заклинанием воздействие гипноза.

– Да, – безжизненно отозвалась она, и легкий румянец коснулся ее щек. Хороший знак. Если бы не мое желание провести сейчас допрос, то женщина очнулась бы безо всяких проблем.

– Что ты увидела в зеркале? – спросил я. – Что тебя так напугало?

– Я увидела свою смерть, – бесстрастно ответила она. – Каждый, кто входит в библиотеку, видит свою смерть. Это пугает.

Я нахмурился. Очень интересно, почему я ничего не увидел, кроме своего отражения?

– Кроме тебя еще кто-нибудь видел в зеркале нечто странное? – Я провел пальцем по лбу Зильги, стирая испарину.

– Мы все видели. – Зильга устало вздохнула. – Поэтому Дарий пьет. Поэтому Хельга и Дан убираются в библиотеке на ощупь, страшась лишний раз оглядеться по сторонам. Это... Это слишком страшно... Когда видишь, как твое тело пожирают могильные черви. Когда чувствуешь копошение опарышей в глазницах. Когда понимаешь, что тебя похоронили заживо.

– Ты видела, что тебя похоронят заживо? – Я не сумел удержаться от удивленного восклицания.

– Мы все видели это, – печально проговорила Зильга. – Я, Дарий, Хельга, Дан. Мы видели, как нас кладут в гроб. Бледных и холодных, словно трупы. Но только мы чувствовали и осознавали все. А потом комья земли начинали барабанить по крышке гроба. Сначала громко, потом все тише и тише. И наступала вечная темнота. Знаешь, как страшно: понимать, что тебя зарыли заживо, что спасения ждать бесполезно, что солнце... Солнце больше никогда не прикоснется к твоей коже, и все, что тебе отныне осталось – мрак, сырость и поцелуи червей.

– Биридий и Стеша тоже видели это? – жестокосердно продолжил я, не обращая внимания на приглушенные всхлипывания женщины. Сейчас не время для жалости, лучше узнать как можно больше, с чем мне предстоит иметь дело.

– Биридий... – Зильга печально улыбнулась. – Он никогда не рассказывал о том, что ему явилось в проклятом зеркале. Но сам уже давно не заходит в библиотеку. Смеется над нами, издевается, называет чушью и бредом наши истории. И до жути боится оказаться один на один с зеркалом. Стеша наверняка видела что-то. По крайней мере, она сама затащила бедного мальчика в постель, надеясь, что тот заберет ее из дома.

– Что случилось с так называемым Вулдижом? – поинтересовался я, прислушиваясь, не идут ли за нами из обеденного зала. – Он исчез сразу после визита в библиотеку, не так ли?

– Сбежал, – подтвердила Зильга. – И его не стоит в этом винить. К чему связываться с проклятым семейством, когда вся жизнь впереди. Вот только мальчик не учел одной мелочи: раз взглянув в зеркало, ты навсегда оставляешь частичку своей души в нем.

– Давно это началось? – задал я последний вопрос, краем уха слыша, как кто-то грохочет сапогами по лестнице.

– Не помню, – честно ответила Зильга. – Несколько месяцев, быть может, полгода назад. Как раз когда Чария...

– Что тут происходит? – прервал ее громогласный возглас Биридия, появившегося на пороге комнаты.

Я торопливо оборвал нить заклинания, заставив женщину замолчать. Она тихо застонала, приходя в себя.

– Ваша сестра потеряла сознание в библиотеке, – пояснил я, бережно подкладывая под спину Зильги подушки. – Я отнес ее к себе, хотел было кликнуть на помощь, но тут подросли вы.

– Потеряла сознание? – с нескрываемым скепсисом переспросил Биридий. – С чего вдруг, хотелось бы знать?

Я неопределенно пожал плечами. Голубчик, ты же сам прекрасно знаешь, почему твоей сестре стало плохо. Зачем тогда спрашиваешь?

– Я посмотрела в зеркало, – слабым голосом отозвалась Зильга, открывая глаза. – И увидела там... Ты в курсе, что именно.

– А вы, господин некромант, смотрелись в зеркало? – повернулся ко мне Биридий.

– Да, – кивнул я.

– И как?

Мне стало не по себе на перекрестье взглядов купца и его сестры. Биридий смотрел на меня с непонятной враждебностью, Зильга же с отчаянной мольбой и надеждой.

– Я не совсем понял, что именно увидел, – уклончиво ответил я. – Но нечто... хм... необычное все же уловил.

– Что же именно? – Биридий вцепился в меня, словно оголодавший упырь в свежую плоть. – Мертвецов? Призраков? Или, не приведи Светлые Боги, демона?

– Нет, что вы. – Я покачал головой, благоразумно умолчав о том, что если бы мне явился демон, то меня бы тут уже и след простыл. – Мне тяжело объяснить. Нечто вроде... Хм... Смутной тени, не более.

Биридий с неподдельным сожалением вздохнул и отвел глаза. Зильга в свою очередь печально улыбнулась. Забавно. Такое чувство, будто они хотели, чтобы я тоже почувствовал себя погребенным заживо. Хотя... В некотором роде их можно понять. Мой страх и ужас доказал бы, что их семья совершенно нормальная. А так получается, что проклятие лежит только на домочадцах Биридия. Интересно, а почему в таком случае самозванец что-то увидел в зеркале? Может быть, потому что купец уже был готов назвать его зятем?

– Помогите мне встать, пожалуйста, – попросила Зильга, протягивая мне руку.

– Вы уверены? – спросил я, не торопясь выполнять это пожелание. – Вдруг вам вновь станет плохо?

– Все в порядке, – заверила меня женщина и неожиданно зарозовелась от смущения. – И потом, не могу ведь я всю ночь провести в постели неженатого молодого мужчины, будучи при этом верной супругой.

– Верной, как же, – глухо буркнул себе под нос Биридий. – Таких верных в былые года, бывало, медом обмазывали да около муравейника привязывали.

– Биридий! – гневно воскликнула Зильга, украдкой бросив на меня извиняющийся взгляд. – Ну что ты, право слово! Всякую чушь болтаешь.

Я легонько пожал ледяные пальцы женщины, показывая, что не принял слова ее брата всерьез, и осторожно помог ей подняться. Про себя же отметил, что купец, как оказывается, великолепный знаток самых изощренных способов пыток. Интересно посмотреть в книгах, за какое преступление карают погребением заживо.

– Ну что, десерт ждет нас. – Биридий с напускной развязностью хлопнул меня по плечу. – Спустимся в обеденный зал?

– Извините, но без меня, – твердо произнесла Зильга, расправляя смявшееся платье. – Мне что-то нехорошо. Лучше лягу пораньше.

– Вам помочь дойти до комнаты? – любезно осведомился я, обеспокоенно наблюдая за ее еще нетвердыми движениями.

– Не стоит, – заверила она меня. – Справлюсь. Бывало и хуже. Проведаю Чарию – и сразу же в постель.

Женщина тихо выскользнула из комнаты, и мы с Биридием остались одни. Купец косо на меня глянул и внезапно хитро подмигнул.

– Думаю, вы не особый любитель сладкого, – проговорил он, расплываясь в лукавой усмешке. – Пусть Стеша доедает пирог. Все равно за фигурой ей уже следить незачем. А мы жаждем что-нибудь, да покрепче вина. Идет?

Я кивнул в знак согласия. Дождался, когда купец первым выйдет из комнаты, и прищелкнул пальцами, торопливо уменьшая посох до размеров прутика, после чего сунул его на прежнее место в голенище сапога. Пусть будет под рукой. Так мне спокойнее в этом загадочном доме.

* * *

Не сговариваясь, мы решили перебраться в более уютный каминный зал, где вовсю горело веселое рыжее пламя, согревая и даря ложное чувство защищенности. Стеша, не спрашивая соизволения отца, присоединилась к нам, прихватив тарелку с пирожными. Биридий в свою очередь взял бутылку из темного стекла, в которой что-то заманчиво булькало, и пару

хрустальных фужеров. Я же быстро нарезал сыра и вяленого мяса и, опасно балансируя подносом, отправился вслед за купцом.

Чтобы перейти из обеденного зала в каминный, надо было миновать лишь один темный переход. Но странное дело, весь недолгий путь меня не оставляло чувство, будто кто-то следит за нами. За теньями, сгустившимися в углах с приходом ночи, словно скрывалось живое существо. Казалось, обернись внезапно – и столкнешься лицом к лицу с опасным зверем, неслышно крадущимся за тобой на мягких лапах.

Наверное, Биридий ощутил нечто похожее. По крайней мере он резко прибавил шаг, едва не сбив с ног впереди идущую Стешу, и первым ворвался в жарко натопленное помещение, ярко освещенное множеством свечей.

– Проклятые нервы, – извиняющимся тоном пробормотал он, смахивая рукавом выступившую испарину. – Это все моя сестренка с Хельгой. Нарассказывают всякого бреда, а потом в собственном доме каждого шороха опасаясь. Где это видано, чтобы ночью по нужде страшно было выйти? Зильга муженька своего до такой степени напугала, что тот уже до белой горячки допился. Только и знает, что про призраков болтает.

Я нахмурился, вспомнив про Тонниса. Интересно, куда он делся? С того момента как Биридий разрешил ему войти в дом, ни звука от него.

Видимо, купца тоже посетила эта мысль. Он опасливо глянул на Стешу, которая с отсутствующим видом поела одно пирожное за другим, зачарованно уставившись в огонь, и нагнулся ко мне.

– А где этот ваш Тоннис? – жарким шепотом произнес он мне прямо в ухо. – Не видать и не слышать его. Не сбежал, случаем?

– Что вы. – Я немного отодвинулся, слегка поморщившись от чесночного дыхания купца. – Он никуда не денется без позволения на то хозяина. Здесь где-то. Наверное, дом осматривает.

– Это хорошо, – задумчиво проговорил Биридий, ловко открывая бутылку и разливая прозрачный напиток по бокалам. – От призрака же в доме ничего не может скрыться, верно? Значит, если здесь живут привидения, то он обязательно их почует. Правда?

Я с иронией вскинул брови. Ах вон оно как. Сдается, Биридий попросил захватить с собой Тонниса отнюдь не для того, чтобы приглядеться к нему в качестве слуги. Решил самым простым и надежным способом удостовериться, что его дом чист от всяких духов и проклятий. Теперь мне самому интересно, куда пропал Тоннис. Поскольку он подчиняется лишь мне, то я бы обязательно почувствовал, если бы кто-нибудь вздумал ему навредить. Тем более только некромант может развоплотить призрака. Ну да ладно, позже займусь этой проблемой. На прямой приказ явиться Тоннис не посмеет не отозваться. Если же кто-нибудь попытается задержать его – я это наверняка почувствую.

Биридий протянул мне бокал, и я с сомнением принялся к предложенному напитку. Купец не соврал – сильный алкогольный запах доказывал, что в фужере плескалось что-то намного превышающее по крепости вино. Но было еще кое-что. Чуть уловимый аромат каких-то трав. Только не разобрать – то ли успокаивающих, то ли, напротив, тонизирующих.

– Что это? – напрямик спросил я, не торопясь попробовать загадочную жидкость на вкус.

– Самогон, – честно ответил Биридий и одним глотком опустошил бокал. Некоторое время сидел с закрытыми глазами, прислушиваясь к своим ощущениям, затем хрипло выдал из себя: – Пейте, барон. Не бойтесь, я не отравлю вас. Чария лично делала его, пока ее не разбил паралич, никому не доверяя рецепта. Говорит, только благодаря ему сохранила в свои годы такое здоровье.

Краем глаза я заметил, как Стеша загадочно улыбнулась после этих слов отца. Подняла голову и впервые с момента нашего знакомства взглянула прямо на меня, небрежным жестом убрав с лица растрепавшуюся челку. Я невольно вздрогнул. Уж больно странными были глаза

у девушки – с настолько неестественно расширенными зрачками, что тоненькая полоска синей радужки на их фоне терялась и казалась почти незаметной.

Я смущенно оглянулся на Биридия, но тот уже торопливо наливал себе второй бокал, не обращая на дочь никакого внимания. Затем я незаметно вытащил посох из-за голенища и положил себе на колени, погладил его, дожидаясь, когда в кончиках пальцев запульсирует жар, и лишь тогда потянулся через пространство к ауре Стеши, пытаюсь понять, что с девушкой не так.

– О боги! – встревоженно выдохнул я, едва коснулся чарами Стеши. Та сидела на удивление спокойно, безусловно понимая, что я задумал, но не делая никаких попыток мне помешать. Я прищурился, ласково поглаживая отростками заклинания ауру девушки. Если, конечно, то, что от нее осталось, можно было так назвать. Вместо ровного розоватого свечения Стешу окутывало некое черное марево, очень похожее на то, что я увидел в отражении зеркала вместо Зильги.

Уже догадываясь, в чем тут дело, я перевел взор на купца. Привычно прищелкнул пальцами, посылая в недолгий полет те же чары, что использовал при исследовании ауры девушки. И горько усмехнулся, лицезрея знакомую картину.

– Потрясающе, – пробормотал я, изо всех сил сдерживаясь, чтобы сразу же не выболтать открывшуюся тайну Биридию и его дочери. Боюсь, они вряд ли обрадуются, если узнают, что их семейство проклято. Я почти уверен, что Зильгу и ее мужа окружает такое же покрывало насланной смертельной магии.

– А вы в самом деле некромант, – негромко произнесла Стеша.

Биридий икнул от неожиданных слов дочери, подавился и едва не пролил себе на грудь очередную порцию самогона.

– Это что такое было? – пророкотал его голос, в котором я с немалым удивлением услышал небывалое облегчение. – Ты заговорила? Действительно заговорила? Дочка, я уж думал, ты дала обет безмолвия, чтобы замолить перед Светлой Богиней свой грех!

Мои брови сами собой поползли на лоб. Что творится в этой семье, хотелось бы знать? Биридий, когда нанимал меня разыскать самозванца, и словом не обмолвился о том, что его дочь от потрясения перестала общаться с окружающими. Интересно, что еще он скрыл от меня?

– Я просто была не в настроении разговаривать. – Стеша как-то устало усмехнулась и отставила в сторону опустевшее после пирожных блюдо. – Начались бы скандалы, ругань, клеймение меня позором. Не хочу. Мне и так было очень тяжело, чтобы еще терпеть всю эту суету.

– Простите, – мягко сказал я, – наверное, я лезу не в свое дело, но... Вы очень любили... хм... так называемого барона Вулдижа?

– В действительности его звали Харус, – поправила меня девушка. – По крайней мере именно так он представился мне, когда понял... Ну, как бы так сказать... когда он признался в любви ко мне.

Я отставил в сторону бокал, постаравшись не расплескать его. Все равно пить какой-то сомнительный и наверняка очень крепкий напиток мне совершенно не хотелось. После чего откинулся на спинку кресла и перевел взгляд на купца, ожидая его реакции.

Она последовала незамедлительно. Биридий сначала побледнел, потом побагровел, рванул ворот рубахи и сипло переспросил:

– Он признался в любви тебе? Хочешь сказать, это было тогда, когда он соблазнял тебя, спрятавшись под чужим именем?

– Отец, по-моему, я сказала ясно, – твердо отчеканила Стеша, с вызовом вздернув подбородок. – Харус не был таким мерзавцем, как ты его любишь представлять. Он практически сразу же открылся мне. Назвался настоящим именем и предложил стать его женой. Мы должны

были бежать вместе из этого дома, но ночью, накануне задуманного, Харус исчез. И я боюсь даже думать, что с ним произошло.

– Ничего не понимаю, – с таким искренним недоумением и какой-то детской обидой протянул Биридий, что на миг мне его стало жалко. Конечно, подчас очень тяжело осознать, что твой ребенок вырос и решил вступить в мир взрослых, делая собственные ошибки и не спрашивая более советов у любящих родителей.

– Чего тут непонятного? – с глухой яростью рявкнула девушка. – Да, я знала, что Харус обманом проник в наш дом. Да, я была в курсе, что на самом деле он не принадлежит к знатному роду. Но это нисколько не помешало мне полюбить его.

– Но... – потерянно забормотал Биридий. – Почему ты скрыла это от меня? Почему не призналась, а поддержала его обман? Ты же знаешь, я всегда желал тебе только добра. Пусть этот самый Харус был не из знатной семьи. Ну и что? Мой отец тоже родом из простых крестьян, а все же прожил с моей матерью долгую и счастливую жизнь. Зачем вам было так торопиться? Я бы справил для тебя пышную свадьбу, взял бы зятя к себе в помощники. Он же весьма ловким и хватким типом был, уж не сочти за грубость. К чему вся эта ложь и какая-то затея с побегом?

– Ты все прекрасно понимаешь! – огрызнулась Стеша. Встала и принялась метаться по каминному залу, подметая пушистый напольный ковер подолом длинного платья. – Неужели ты не видишь, что твой дом превратился в склеп? Мы гнием в нем заживо. Каждую ночь засыпаем и проваливаемся в могилы, кишашие червями и личинками. Каждое утро встречаем со слезами радости на глазах, потому что кошмары пропадают с лучами солнца. И каждый вечер замираем в тревожном предчувствии, понимая, что придется пережить все заново. Дарий почти спился, не в силах терпеть этой пытки. Зильга боится собственной тени. Для Хельги смертельная болезнь матери – благословение, поскольку это хоть на время, но вырвало ее из плена дома. Только ты и Чария наслаждаетесь происходящим. Хотя в последнее время даже в твоих глазах я начала замечать страх. Но гордость, непомерная гордость, погубившая в свое время мою мать, мешает тебе признать собственные ошибки.

Стеша остановилась напротив отца. Ее зрачки теперь сузились от ярости до размеров булавочной головки. Щеки покраснелись от гнева, а губы постоянно кривились.

Я нервно забарабанил пальцами по подлокотнику кресла, не рискуя пока вмешиваться. Именно подобные вспышки ярости лучше всего рассказывают об истинных отношениях между родственниками. Однако стоит признать – купец мне очень многого не рассказал. Понять бы еще – случайно или намеренно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.